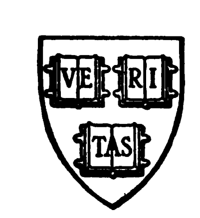
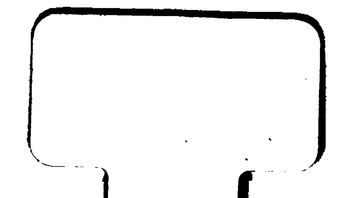
SPITSYN

—

OBROCH. ZEMLI


VE RI
TAS

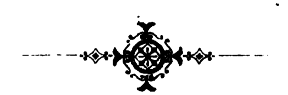


ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ

НА ВЯТКѢ

ВЪ XVII В.

А. А. Спицына.



КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета
1892.

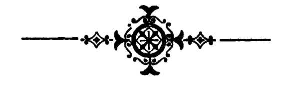
Многоуважаемому
Н. П. Павлову-Сильванскому
Спб 1896 II/29 А. Спицын

ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ

НА ВЯТКѢ

ВЪ XVII В.

А. Спицына.



КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

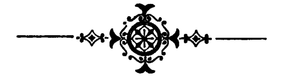
Многоуважаемому
Н. П. Павлову-Сильванскому
Спб 1896 II/29 А. Спицын

ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ

НА ВЯТКѢ

ВЪ XVII В.

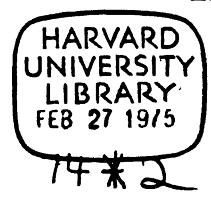
А. Спицына.



КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

Печатается по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря *Н. Тиховъ.*



ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ НА ВЯТКѢ ВЪ XVII В. [1])

Тягло, какъ подать строго политическаго происхожденія и значенія, имѣетъ рѣзко принудительный характеръ. Тяглый человѣкъ — насильственно присаженный на свою пашню, вѣчно обязанный предъ государствомъ, постепенно утратившій ясное сознаніе своего права на землю землевладѣлецъ. Присадившій крестьянина на землю писецъ-межевщикъ не принималъ во вниманіе ни того, что онъ современемъ можетъ обнищать и, слѣдовательно, тяготиться своею частью выти, ни того, что ему могло посчастливиться и, слѣдовательно, стать тѣсно на его пашнѣ. Процвѣтающую семью тягло осуждало либо на мелкое дробленіе, столь неудобное во всѣхъ отношеніяхъ, либо на матеріальный недостатокъ, соединенный съ вынужденною бездѣятельностью значительной части ея рабочей силы, а семью, бѣдную взрослыми работниками, обрекало на непосильный трудъ; послѣдовательно и строго проведенная идея тягла должна была въ концѣ концовъ довести страну до предѣловъ экономическаго застоя.

Въ областяхъ центральныхъ хорошо обработанныхъ и населенныхъ, на земляхъ помѣстныхъ и монастырскихъ тяглецы волей - неволей должны были примириться съ неудобствами

---

[1]) Вятская область XVII в. заключала въ себѣ нынѣшній Вятскій уѣздъ и прилегающія къ нему части Слободского, Орловскаго, Котельническаго и Нолинскаго. Она составляла лишь малую часть нынѣшней Вятской губ.

своего положенія, но на сѣверѣ, въ поморскихъ городахъ, бокъ о бокъ съ ширью вольныхъ необозримыхъ лѣсовъ и земель, для привыкшаго къ сравнительной свободѣ населенія экономическій бытъ требовалъ болѣе широкихъ рамокъ и болѣе разнообразныхъ формъ. Здѣсь московское правительство должно было признать и санкціонировать авторитетомъ своей власти тѣ условія владѣнія землею и уплаты тягла съ нея, какія предлагало ему мѣстное населеніе, какъ свободная договаривающаяся сторона. Поэтому-то нигдѣ въ русскихъ областяхъ не получили болѣе широкаго распространенія такъ называемыя оброчныя земли, какъ въ поморскихъ городахъ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимала и Вятка.

Въ идеѣ своей оброчными землями назывались земли частныхъ собственниковъ, облагаемыя ежегоднымъ условнымъ денежнымъ сборомъ—оброкомъ. Каждый свободный и несвободный отъ тягла посадскій и уѣздный человѣкъ могъ, отыскавъ удобное для себя дикое поле или запущенную пашню, явиться къ воеводѣ и просить себѣ эту землю въ вѣчное владѣніе съ обязательствомъ вносить за то въ казну извѣстную плату. Если воевода находилъ предложенныя ему условія выгодными, онъ утверждалъ ихъ и давалъ на землю „крѣпость“, т. е. отводную грамоту. Осѣвши на мѣстѣ, новый оброчникъ входилъ въ число оброчныхъ людей извѣстнаго оброчнаго стана и, имѣя право выбирать особыхъ старость и цѣловальниковъ, становился по праву и фактически въ совершенно независимое отношеніе къ тяглымъ людямъ своей мѣстности, нерѣдко своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, а землей своей онъ начиналъ владѣть какъ личною, неотъемлемою своею собственностью.

Къ срединѣ XVII в. въ Хлыновской области оброчныя земли являются весьма развитою и упрощенною формою владѣнія землею, но этотъ результатъ достигнутъ былъ путемъ медленнаго и труднаго роста. Кажется, можно утверждать, что въ началѣ идея пріобрѣтенія земель на условіи оброка была доступна лишь крупнымъ экономическимъ единицамъ, напр.: монастырямъ, слободамъ, племенамъ инородцевъ, отдѣльныя же

семьи выступили претендентами на свободныя земли лишь позднѣе, воспользовавшись уже готовымъ, выработаннымъ обычаемъ. Вотъ почему обозрѣніе хлыновскихъ оброчныхъ земель мы должны начать съ изложенія судьбы крупныхъ оброчныхъ вотчинъ этого края.

Судя по сохранившимся даннымъ, прежде всѣхъ отъ неудобствъ государева тягла на Вяткѣ успѣли освободиться каринскіе и верхочепецкіе вотяки, тянувшіе до 1588 г. съ черными сохами Хлыновскаго уѣзда. По особой жалованной грамотѣ царя Ѳедора Ивановича этого года на вотяковъ „положенъ оброкъ за всякіе расходы урокомъ..., чтобъ имъ насильства и обидъ ни отъ кого ни въ чемъ не было [1])“. Вотяки умѣли сохранить свою привилегію впродолженіе цѣлаго вѣка, не смотря на всѣ старанія русскихъ людей притянуть ихъ въ тяглые или оброчные станы.—Другихъ инородцевъ въ Хлыновской области не было.

Въ началѣ XVII в. стала довольно успѣшно заселяться пришлыми людьми расположенная на верховьяхъ Камы Зюздинская волость, приписанная тогда къ Кайгородскому уѣзду. Кайгородцы, радуясь, что представилась возможность часть своего тягла возложить на новонаселенцевъ, такъ налегли на нихъ, что зюздинцы должны были бить челомъ государю о невозможныхъ притѣсненіяхъ съ этой стороны и просить обложить ихъ вмѣсто тягла вольнымъ оброкомъ. Это имъ въ 1607 г. было разрѣшено [2]). Въ этомъ случаѣ для насъ между прочимъ любопытно, что населеніе само указываетъ ту форму владѣнія землею и тягла, которая по мѣстнымъ условіямъ ему представляется наиболѣе удобною. Какъ и верхочепецкіе вотяки, зюздинцы одновременно съ наложеніемъ оброка получили право

[1]) «Древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края» въ приложеніи къ сборнику «Столѣтіе Вятской губ.» Вятка 1881 г., стр. 227. «Уреченное время» значитъ—условленное время, почему «урокъ» можно перевести терминомъ «условіе».

[2]) Древніе акты, стр. 53.

болѣе широкаго самоуправленія и льготу доставлять подати прямо въ Москву.—Еще ранѣе, въ срединѣ XVI в., право валового оброка получила Вобловицкая волость. Оброкъ съ этой волости положенъ въ размѣрѣ—„что съ той волости въ годъ сходитъ всякихъ великаго государя денежныхъ доходовъ за дань и за всякой оброкъ [1])".

Въ срединѣ XVI в. въ Хлыновской области идея тягла въ русскомъ населеніи была еще настолько крѣпка, что, когда какой-нибудь городъ или волость искала себѣ льготъ, то обыкновенно просили государя лишь о томъ, чтобы тягло было временно съ нихъ сложено. На такихъ условіяхъ даны были слободскія грамоты, напр., шестаковцамъ (въ 1546 г.) и сырьянскимъ новокрещеннымъ вотякамъ (въ 1557 г.). Только много позднѣе видимъ появленіе здѣсь другой формы льготныхъ земель, очень развитой въ сосѣднихъ областяхъ, особенно въ Казанскихъ уѣздахъ—*дворцовыхъ слободъ*. Эта форма землевладѣнія на Вяткѣ привилась очень слабо—потому ли, что здѣсь уже не было достаточно значительныхъ пустыхъ участковъ земли, или потому, что, при развитости другихъ формъ землевладѣнія, она оказалась здѣсь несвоевременною, появилась слишкомъ поздно. Въ хлыновскихъ уѣздахъ дворцовую землю мы знаемъ только одну, именно Филипову слободку на р. Чепцѣ. Въ 1637 г. предпріимчивый монастырскій крестьянинъ Пахомъ Кощеевъ, составивши компанію изъ нѣсколькихъ нетяглыхъ, свободныхъ сосѣдей, явился въ Новгородскій (или другой) Московскій приказъ и заявилъ челобитьемъ „въ чепецкой де волости лѣсъ, раменье дикое, большой, изстари непашенное мѣсто, по межамъ и по урочищамъ не владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никто, и въ государеву казну съ того лѣсу не идетъ ничего, лежитъ впустѣ и не записано въ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ, и ему бы Пахому съ товарищи тое пустую землю дать на льготу, и поставить церковь и слободку вновь, а послѣ льготы съ тое

[1]) Древніе акты, стр. 42.

земли и съ угодей платить оброкъ, что укажетъ великій государь". Кощееву дана была слободская грамота. Несмотря на долгое сопротивленіе сосѣднихъ татаръ и вотяковъ, земли по р. Филиповкѣ были отведены подъ новую дворцовую слободку, и Кощеевъ усердно принялся заселять ее. Въ началѣ слободкѣ отведено было 12 вытей (т. е. дворовъ на 40), а потомъ еще прибавлено дикаго лѣсу по рѣчкамъ вплоть до казанскаго рубежу. Обиліе земли, льготныя условія быстро привлекли въ филиповскую слободку значительное населеніе, такъ что 40 л. спустя (въ 1678 г.) въ ней считается уже 5 погостовъ, 148 деревень, въ нихъ 348 дворовъ. Еще въ переписной 1678 г. Филипова слобода занесена отдѣльно отъ тяглыхъ и оброчныхъ становъ. Оброкъ слобожанами вносился въ хлыновскую воеводскую избу и въ приходныхъ книгахъ значился особой статьей. Со времени введенія въ краѣ стрѣлецкой подати, замѣнившей всѣ тяглые и оброчные сборы, Филипова слободка совершенно утрачиваетъ наименованіе „дворцовой" и сливается платежомъ съ оброчными крестьянами [1]).

Въ понизовой части нынѣшней Вятской губ. дворцовыя слободы и села были значительно болѣе развиты. Именно они были въ Кукаркѣ, Лебяжьѣ, въ Полянкахъ, Сарапулѣ, въ Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ [2]).

Порядки управленія въ дворцовыхъ селахъ и слободахъ намъ неизвѣстны. Знаемъ только, что дворцовые крестьяне были на оброкѣ и, вѣроятно, сравнительно легкомъ, такъ какъ замѣчаемъ, что свободные люди очень охотно идутъ на дворцовыя земли. О происхожденіи дворцовыхъ земель наши источники не говорятъ ничего опредѣленнаго. Кажется, воеводы въ XVII в. имѣли право отдавать на оброкъ лишь мелкіе участки земли, расположенные среди жилыхъ оброчныхъ или тяглыхъ

---

[1]) См. въ нашемъ собраніи документовъ и «Записку о селѣ Святицкомъ» Вят. Вѣд. 1851, 38 и 39.

[2]) Объ этомъ частью въ нашей статьѣ «Земля и люди на Вяткѣ въ XVII в.» (помѣщенной въ Вятскомъ календарѣ на 1887 г.), стр. 24.

становъ; земли, отдаленныя отъ городовъ и волостей, особенно участки земли значительные, можно было получать только въ Москвѣ или у главнаго казанскаго воеводы. Такой порядокъ дачи земли принятъ былъ, вѣроятно, изъ осторожности, въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны воеводы, но почему отдаленная земля вводима была въ число дворцовыхъ, а не просто оброчныхъ,—намековъ на это мы въ актахъ не видимъ.

Идея оброка въ Хлыновской области развилась несравненно шире и детальнѣе въ довольно многочисленныхъ здѣсь *монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ*, особенно въ первыхъ.

Монастыри въ XVII в. владѣли двоякаго рода землями: вотчинными, т. е. бывшими тяглыми или оброчными, пожалованными на пропитаніе братіи по указамъ великихъ государей, и оброчными, которыя монастырь получалъ отъ воеводы изъ условнаго оброка и которыми владѣлъ на основаніяхъ, одинаковыхъ съ другими частными собственниками. На земляхъ вотчинныхъ монастырь имѣлъ „старинныхъ монастырскихъ крестьянъ“, прикрѣпленныхъ къ пашнѣ писцовой книгой, а на пустыя оброчныя земли онъ долженъ былъ приглашать свободныхъ людей по свободному условію съ ними; въ томъ и другомъ случаѣ, окупая за крестьянъ всѣ подати и сборы, давая имъ землю, монастырь налагалъ на нихъ соотвѣтственный оброкъ въ свою пользу.

Изъ монастырей самымъ крупнымъ вотчинникомъ въ Хлыновской области былъ Трифоновъ—Успенскій. При основаніи своемъ (1582 г.) онъ получилъ въ вотчинное владѣніе лишь нѣсколько тяглыхъ пустошей и только чрезъ 13 л. онъ пріобрѣтаетъ первыя болѣе значительныя земли, именно—далекую Вобловицкую волость, съ пашней и прикрѣпленными къ ней крестьянами, и пустую еще землю въ Полянкахъ, въ Казанскомъ уѣздѣ, на другомъ концѣ Хлыновской области. Въ 1626 г. монастырь получилъ, также на вотчинномъ правѣ, Лекомскую вотчину и р. Кобру. Со всѣхъ этихъ земель монастырь не платилъ ни тягла, ни оброка и началъ быстро расти

и богатѣть. Монастырскіе вотчинные крестьяне были обложены оброкомъ въ пользу монастыря (неизвѣстно, въ какомъ размѣрѣ, вѣроятно—примѣняясь къ платѣ хлыновскихъ оброчныхъ становъ), и никто не имѣлъ права оставить свою пашню, не посадивъ вмѣсто себя садока [1]). Монастырь имѣлъ право переселять своихъ вотчинныхъ крестьянъ съ одной своей пашни на другую [2]), но неизвѣстно—только ли бывшихъ тяглыхъ, или также и бывшихъ оброчныхъ. Не знаемъ также, совершался ли подобный переводъ безъ согласія монастырскаго крестьянина, или же по особому договору съ нимъ. Вообще, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы не даютъ возможности ясно представить отношеніе монастырскихъ крестьянъ къ своему вотчиннику. Мы даже не знаемъ, насколько стѣснены или свободны были эти крестьяне въ пріобрѣтеніи личной собственности въ видѣ, напр., пашни или угодій.

Со средины XVII в. Успенскій монастырь, тогда уже достаточно обогатившійся, не рѣшается искать жалованныхъ грамотъ на новыя земли, а употребляетъ другой пріемъ для пріобрѣтенія земель: принявъ видъ совершенно частнаго предпринимателя, онъ беретъ на оброкъ одну за другою пустыя оброчныя земли изъ воеводской избы. Въ 1647 г. онъ снялъ изъ оброку огромныя, почти пустыя земли по р. Сунѣ, впадающей въ Вою, и въ короткое время этотъ малоцѣнный дикій лѣсъ превратилъ въ цвѣтущую пашню, составившую лучшую часть монастырскихъ владѣній. При этомъ монастырь имѣлъ осторожность исхлопотать для себя право владѣнія землею безъ перекупки, т. е. въ вѣчное владѣніе, съ опредѣленнымъ оброкомъ до писца, который долженъ былъ переоброчить крестьянъ на общемъ основаніи, не отчуждая однако изъ монастыр-

---

[1]) «А которые ихъ братья въ свое мѣсто садоковъ посадятъ и деревни свои продадутъ инымъ жилцамъ, и они люди волные». Древніе акты, стр. 161.

[2]) «На томъ дикомъ раменьѣ поселили, переводя изъ иныхъ своихъ монастырскихъ вотчинъ, которые крестьяне писаны за ними въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ». Древніе акты, стр. 163.

скаго владѣнія. Въ 1665 г. въ сунской волости было уже болѣе 200 дворовъ, въ 1678 г. 424 дв., въ которыхъ числилось 2157 чел. Въ 1681 г. изъ условнаго оброка монастыремъ пріобрѣтено мѣдянское раменье, въ 1687 г.—уржумская вотчина, въ 1699 г.—ситминская, когда-то до 1678 г.—волость ишланская. На оброчныя свои земли монастырь старался привлечь свободныхъ людей. „На монастырской ихъ землѣ въ починкахъ поселилились волные нетяглые крестьянскіе дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ своихъ и братей, Вятцкого же уѣзду изъ разныхъ волостей [1]“. При поселеніи крестьянъ на землѣ монастырской съ нихъ брались какія-то поручныя записи, опредѣляющія ихъ зависимость отъ монастыря; вѣроятно, монастырь не отказывался на первое время ссужать своихъ крестьянъ деньгами и предметами крестьянскаго хозяйства. Какія бы ни были заключены условія между монастыремъ и крестьянами, первая же перепись укрѣпляла ихъ навсегда за вотчинникомъ: „тѣ де крестьяне въ переписныхъ Иванисовыхъ книгахъ Кайсарова за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ написаны, потому де тѣ крестьяне къ Успенскому монастырю и крѣпки [2]“. Вообще говоря, монастырское управленіе вотчинами, основанное на весьма разнообразныхъ отношеніяхъ къ казнѣ, крестьянамъ и землѣ, было чрезвычайно сложное, и намъ еще не посчастливилось найти достаточнаго количества матеріала для яснаго пониманія его механизма, такъ что детальное изложеніе его мы поневолѣ должны отложить на неопредѣленное время. Для нашей настоящей цѣли мы принуждены удовлетвориться тѣмъ наблюденіемъ, что монастырь прибѣгаетъ именно къ оброчной формѣ владѣнія землею и является ея виднымъ представителемъ, предоставляя слѣдовать за собой менѣе крупнымъ экономическимъ единицамъ.

Въ 1654 г. въ вотчинахъ Успенскаго монастыря было 811 дворовъ, въ 1678 г.—980, въ 1719 г. на нихъ числилось

---

[1] Древніе акты, стр. 176.

[2] Древніе акты, стр. 176.

$14^{1}/_{2}$ тыс. человѣкъ, въ 1734 г.—24 тысячи. Кромѣ Успенскаго монастыря въ Хлыновской области владѣли землями еще слободской, верховятскій, верхочепецкій, усть-святицкій, истобенскій и два котельническихъ. Въ 1662 г. на земляхъ этихъ монастырей было 330 дворовъ, въ 1678 г.—278 дв. [1]).

Количество *церковныхъ земель* въ Хлыновской области было незначительно. Въ 1615 г. такія земли были лишь у хлыновскихъ Никольскаго и Богоявленскаго соборовъ, у слободской Аѳанасьевской, у орловскихъ Воскресенской и Михайловской церквей, у истобенской Никольской и у пустой церкви страст. Дмитрія. Современемъ вотчины были пріобрѣтены хлыновскими Воскресенской, Покровской и другими церквами. Въ 1615 г. во всѣхъ церковныхъ деревняхъ дворовъ было только 28, около 1670 г. ихъ считалось 301 дв. (?) [2]).

Подобно монастырямъ и церкви владѣли землею либо на правахъ вотчинника, либо на правахъ частнаго собственника (оброчною пустою). Не знаемъ, какая форма преобладала. Всѣ церковные крестьяне платили въ церковь опредѣленный оброкъ „на церковное строеніе". Покровскіе крестьяне въ срединѣ XVII в. платили оброку по 1 р. съ двора да ружнаго хлѣба по куницѣ. Оброкъ былъ назначаемъ сначала попомъ съ крылошанами, а потомъ старостой съ приходскими людьми, иногда не подворно, а на всю деревню общій. Въ началѣ всѣ подати сверхъ оброка платились самими церковными крестьянами въ оброчный станъ, но послѣ, примѣрно въ послѣднюю четверть XVII в., онѣ уплачиваются въ станъ церковнымъ старостой [3]).

---

[1]) Уменьшеніе произошло отъ того, что земли нѣкоторыхъ монастырей отведены были въ архіерейскій домъ. О монастырскихъ вотчинахъ въ Хлыновской области см. наши статьи: «Земля и люди на Вяткѣ», «Вотчины Вятск. Успенск. монаст.», «Первыя поселенія русскихъ между р. Воей и Суной» въ Вятскихъ календаряхъ на 1887, 1886 и 1885 гг.

[2]) Древніе акты, стр. 186.

[3]) См. расписки въ уплатѣ сборовъ за воскресенскихъ церковныхъ крестьянъ въ книгѣ прот. *Никитникова:* «Описаніе Воскресенскаго собора», стр. 14 и слѣд.

Сообразно съ обстоятельствами, церковныя земли обработывались то церковными крестьянами, то бобылями, то половниками [1]). Садясь на пустой церковной землѣ, свободные люди брали ее по поручной записи съ условіемъ потомственнаго владѣнія: „и тѣмъ починкамъ владѣти и дѣтямъ моимъ и внучатамъ и до смерти своея". Въ такомъ случаѣ церковный крестьянинъ имѣлъ право сдать свою деревню или часть ея другому лицу съ условіемъ уплаты оброка по церковнымъ книгамъ [2]). Положеніе церковныхъ оброчныхъ крестьянъ было настолько удобно, что бывали случаи приклада въ крестьянство къ церкви со всею землею: „тѣмъ если владѣлъ, то и приложилъ; а владѣти мнѣ и пахати тотъ починокъ Екиму самому собою и дѣтямъ моимъ и внучатамъ, а давати мнѣ и дѣтямъ и внучатамъ съ того починка къ Покрову Святыя Богородицы въ домъ на всякое строеніе церковное, чѣмъ его Екима и дѣтей и внучатъ обложитъ покровской попъ съ крылошаны" [3]). Пустыя оброчныя земли церковь могла получить прямо изъ воеводской избы [4]).

Отъ церковныхъ земель слѣдуетъ отличать *поповскія* съ крылошанами, приложенныя въ церкви какъ вкладъ за поминовеніе или лично принадлежавшія членамъ причтовъ. Такихъ земель было очень мало, въ противоположность мнѣнію, что въ старину члены причтовъ, по необезпеченности содержанія, принуждены были добывать насущный хлѣбъ чуть не личнымъ трудомъ. Въ 1615 г. на поповскихъ съ крылошанами земляхъ Хлыновской области было всего 15 деревень, въ нихъ—23 двора.

Правительство долгое время не обращало вниманія на церковныя земли (конечно, по ихъ незначительности), такъ что онѣ начали очень успѣшно заселяться даже тяглыми людьми, которые брали здѣсь нужное количество земли „изъ

---

1) Древніе акты, стр. 186.

2) См. прилож. къ статьѣ «Земля и люди» стр. 49 и 50.

3) Тамъ же, стр. 50.

4) Тамъ-же стр. 48.

малаго оброка" либо отъ церковнаго старосты, либо отъ воеводы. Особенно замѣтнымъ становится быстрое заселеніе церковной истобенской земли, довольно значительной по количеству пашни, такъ какъ она досталась церкви отъ бывшаго монастыря. Воеводы потому не обращали вниманія на заселеніе церковныхъ земель тяглыми людьми, что покинутыя послѣдними пашни оплачивались остальными тяглецами, кромѣ того они совершенно не знали, какъ въ данномъ случаѣ распорядиться, пока воевода Хитрово не рѣшился просить изъ Москвы спеціальныхъ указаній. По его вызову въ 1662 г. было указано всѣ церковныя земли, не занесенныя въ книги писцами и не отданныя на оброкъ государемъ, положить въ тягло тяглыми людьми, чтобы было предъ оброкомъ прибыльнѣе, тяглыхъ же крестьянъ, вновь пришедшихъ на церковныя земли, хотя бы и занесенныя въ писцовыя книги, свести всѣхъ на свободныя пашни и положить также въ тягло, или отвести на прежнія тяглыя пашни. Произвести дозоръ церковныхъ земель и отвести ихъ въ тяглые станы поручено было городовому приказчику Гр. Каркину, который и выполнилъ это порученіе въ 1662 — 1665 гг. Отъ Покровской церкви были отведены тогда въ тяглыя сохи всѣ принадлежавшіе ей 20 церковныхъ дворовъ. Любопытно, что церковные крестьяне, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, напр., крестьяне Никольскаго собора были очень довольны переходомъ въ государево тягло, вѣроятно вслѣдствіе того, что вотчинники налагали на нихъ слишкомъ большой оброкъ. Никольскіе крестьяне съ огорченіемъ били челомъ государю, что Каркинъ поноровилъ протопопу Маркелу, не всѣхъ крестьянъ отвелъ въ черныя сохи, и они боятся, какъ бы „отъ частыхъ ихъ непомѣрныхъ и большихъ поборовъ и отъ издѣлья и отъ многіе ихъ изгони и налоги впредь пашенъ своихъ и великаго государя служебъ и податей не отбыть и вѣчно въ конецъ не погинуть и не раззоритца [1])".

---

[1]) Древніе акты, стр. 187.

При основаніи самостоятельной Вятской епархіи (въ 1658 г.) земли Никольскаго собора вмѣстѣ съ бобинскимъ окологороднымъ оброчнымъ станомъ и землями котельническаго монастыря составили особую *архіерейскую вотчину*, освобожденную отъ платежа оброка въ казну. Крестьяне этой вотчины обложены были измѣняющимся время отъ времени оброкомъ въ епископскую домовую казну, и едва-ли положеніе ихъ было привлекательнымъ, такъ какъ мы знаемъ, что они волновались въ теченіе цѣлаго почти вѣка, изыскивая всѣ средства отойти въ тяглый или оброчный станъ. Кромѣ оброка они должны были вносить епископу еще столовые запасы и дѣлали на него разное издѣліе [1]).

Вотчина Вятскаго епископа была значительна. Въ 1678 г. въ ней было 755 дворовъ, въ нихъ отмѣчено 3236 чел.

Одновременно съ оброчными землями крупныхъ вотчинниковъ возникаютъ оброчныя земли мелкихъ собственниковъ. какъ горожанъ, такъ и уѣздныхъ людей, составившія современемъ весьма видное экономическое явленіе. Съ какого времени слѣдуетъ начинать исторію этихъ земель въ Хлыновской области, мы не знаемъ, такъ какъ не имѣемъ писцовыхъ хлыновскихъ книгъ XVI в. и даже отрывковъ ихъ [2]). Кажется, что XVI в. еще не зналъ оброчныхъ становъ. Въ извѣстныхъ намъ мѣстахъ дозорной книги 1615 г. на Вяткѣ оброчныхъ дворовъ показывается еще немного. Мы знаемъ, что еще въ 1620 г. пустыя земли отдаются послѣ льготы изъ тягла; для записи этихъ дачъ въ хлыновской избѣ велись даже особыя книги.

Всего естественнѣе думать, что форма мелкаго оброчнаго землевладѣнія выработана была прежде привилегированными классами горожанъ, и уже отъ нихъ перешла къ уѣзднымъ

[1]) См. нашу статью «Вотчины Вятскаго архіерейскаго дома» въ приложеніи къ ст. «Земля и люди».

[2]) «Большіе писцы» были на Вяткѣ, можно думать, въ первой четверти XVI в. Въ 1540 г. мы знаемъ уже дозоръ (Древніе акты, стр. 20). Въ 1582 г. Хлыновскую область описалъ Никита Яхонтовъ, въ 1590 г. былъ дозоръ Богд. Грирорьева, въ 1615 г. дозоръ воеводы Звенигородскаго.

людямъ, среди которыхъ нашла весьма удобную почву для своего распространенія и дальнѣйшаго развитія.

Изъ горожанъ оброчными деревнями владѣли попы и вообще клирошане, (а также архіепископскіе домовые люди) которымъ легко было отъ управленія церковными оброчными землями перейти къ мысли о личныхъ такихъ-же земляхъ, затѣмъ—разныхъ наименованій подьячіе, сидѣвшіе въ съѣзжей избѣ, у самаго источника оброчныхъ дачъ, за ними—городовые приказчики и богатые посадскіе люди, наконецъ, впослѣдствіи, люди гостиной и суконной сотенъ. Всѣ эти разныхъ званій люди имѣли самыя свѣжія свѣдѣнія о пустыхъ земляхъ и могли путемъ личной просьбы у воеводы добиваться очень льготныхъ условій оброка съ нихъ. Въ Хлыновѣ довольно много оброчныхъ земель имѣлъ въ своемъ владѣніи многочисленный и богатый родъ Рязанцевыхъ, въ которомъ числились и тяглые посадскіе люди, и подьячіе, и городовые приказчики, и люди суконной сотни [1]). Не мало оброчныхъ деревень и угодій имѣли люди гостиной сотни, напр. Илья Гостевъ и Лянгусовъ [2]). Подьячій хлыновской площади Загребинъ имѣлъ деревни въ куринской волости.

Всѣ эти владѣльцы брали землю въ вѣчное владѣніе и обработывали ее чаще всего половниками, внося за нихъ въ оброчные станы всѣ сборы.

Въ особыхъ случаяхъ земли эти даже обѣлялись; такъ въ 1615 г. по государеву указу сложены всѣ сборы съ оброчной земли протопопицы Морозовой, а съ деревень городового приказчика Рязанцева велѣно брать одинъ оброкъ, „а въ земскіе никакіе расходы съ тѣхъ деревень имать не велѣно“. Тѣ владѣльцы деревень, которые были обѣлены отъ всѣхъ сборовъ съ своей земли, приказныхъ или становыхъ, или однихъ послѣднихъ, носили оффиціальное названіе „бѣломѣстцевъ“. Совер-

---

[1]) *Спицынъ.* «Исторія рода Рязанцевыхъ». Вят. Вѣд. 1884, 53—55.

[2]) Гостевъ—преимущественно въ сырьянскомъ и чепецкомъ станахъ.

шенно обѣленныхъ частныхъ земель въ Хлыновской области почти не было [1]), но бѣломѣстцевъ второго разряда было довольно много. Пользуясь обиліемъ пустующихъ земель, они брали ихъ изъ приказной избы на малые оброки и не хотѣли нести никакихъ становыхъ расходовъ. Тяглые люди не могли примириться съ пребываніемъ на окупаемыхъ ими земляхъ такого рода владѣльцевъ и съ 1684 г. цѣлымъ рядомъ настойчивыхъ челобитій добились наконецъ того, что пустыя тяглыя земли воспрещено было раздавать изъ приказной избы, а всѣ земли бѣломѣстцевъ приказано отвести въ тяглые станы [2]). Но и послѣ того тяглые цѣловальники не могли принудить бѣломѣстцевъ уплачивать всѣ сборы: „архіерейскіе домовые люди и церковные причетники безъ послушной святѣйшаго патріарха грамоты не послушаютъ, и стрѣлецкихъ и оброчныхъ и мірского тягла сполна не платятъ, а иные и вовсе платить не хотятъ“ [3]).

Когда и какъ получили воеводы право давать на оброкъ пустыя и дикія мѣста, по особому-ли указу, или пріобрѣли это право установившимся обычаемъ, мы не знаемъ. Но разъ усвоивъ себѣ это право и начавъ имъ пользоваться для горожанъ и приказныхъ людей, воеводы не могли отвѣчать отказомъ всѣмъ другимъ городскимъ и уѣзднымъ людямъ, которые заявляли требованіе на ту или другую пустующую землю,—и вотъ, сперва несмѣло и въ маломъ числѣ, а потомъ все увѣреннѣе и увеличиваясь въ количествѣ, потянулись въ Хлыновъ изъ уѣздовъ письменные и неписьменные люди съ челобитьями о дачѣ имъ на оброкъ починковъ и займищъ. Постепенно усиливаясь, оброчное владѣніе такъ привилось въ области, что къ концу столѣтія оброчныхъ земель здѣсь было болѣе чѣмъ тяглыхъ, количество которыхъ, наоборотъ, сильно уменьшилось.

---

[1]) Такъ деревня Балезиныхъ была временно обѣлена за доставку сибирскаго хлѣба (Древніе акты, 38).

[2]) Древніе акты, стр. 231—236.

[3]) Древніе акты, стт. 239.

Условія пріобрѣтенія оброчной земли *мелкими собственниками* намъ извѣстны. Челобитчикъ являлся, въ приказную избу и заявлялъ челобитной на имя государя, что въ такомъ-то стану, въ такихъ-то и такихъ-то межахъ лежитъ пустая пашня или дикій лѣсъ на такое-то число вытей и что онъ желаетъ взять на себя эту землю, если ему дана будетъ льгота, а послѣ льготы наложенъ посильный оброкъ. Воевода давалъ эту землю и приказывалъ написать отъ себя „данную" грамоту, въ которой опредѣлялась льгота не свыше 5 лѣтъ и оброкъ, отмѣчались межи владѣнія, выражалось требованіе, чтобы новая оброчная земля не была покинута впустѣ, и тутъ же указывалось цѣловальнику извѣстнаго стана дать отводъ земли новому владѣльцу.

Въ началѣ, когда оброчныя земли были еще наперечетъ, каждая оброчная пашня несла оброкъ въ своемъ количествѣ, но дозорщикъ 1615 г. положилъ всѣ эти земли въ валовой оброкъ по количеству вытей [1]). Послѣ этого въ воеводской данной стало помѣщаться условіе, что наложенный воеводой оброкъ остается въ томъ-же количествѣ лишь до писца, который можетъ его измѣнить, приписывая землю въ общій оброчный станъ. Вслѣдствіе этого въ писцовыхъ книгахъ мы находимъ отмѣтки, что такому-то оброчному крестьянину доживать до такого-то года свою льготу, а послѣ льготы платить оброкъ съ оброчными крестьянами въ такомъ-то количествѣ по общему окладу. До писца новая оброчная земля вѣдалась воеводскою избою, куда вносился и самый оброкъ, а писецъ отводилъ ее всѣми сборами въ оброчный станъ. Впослѣдствіи, когда еще болѣе упростилась техника пріобрѣтенія оброчныхъ земель, воевода опредѣлялъ только количество льготы, а вѣдать новую землю оброкомъ предоставлялъ прямо оброчному цѣловальнику. Конечно, такой порядокъ сталъ устанавливаться глав-

---

[1]) «Въ нынѣшнемъ дозору прибылые и убылые денежные оброки написаны всѣ вятскіе оброчные выти поровну въ болшомъ перечню всего Вятскаго уѣзду оброчныхъ волостей» (Дозорная 1615 г.).

нымъ образомъ со времени введенія однообразной для всѣхъ подворной подати.

Такъ было въ томъ случаѣ, если приходилось брать землю дикую или отмѣченную въ писцовыхъ книгахъ пустою. Если же пустая земля была внесена въ число оброчныхъ жилыхъ земель и, слѣдовательно, за нее вносился оброкъ становъ, то ее надо было просить на опредѣленныхъ условіяхъ у оброчнаго цѣловальника мірскихъ людей. Въ число обязанностей цѣловальника входило даже отыскиваніе свободныхъ людей, которымъ можно было-бы сдать пустующіе починки. Условія, заключенныя со станомъ, имѣли силу, конечно, только до писцовъ, которые закрѣпляли за новыми оброчными людьми ихъ землю и уравнивали ихъ въ платежѣ съ прочими людьми стана. Образцовъ письменныхъ условій, заключаемыхъ между станомъ и новонаселеннымъ оброчнымъ крестьянипомъ, мы еще не отыскали.

Любопытно, что въ воеводскія (а можетъ быть и земскія) избы обращались за дачей на оброкъ лишь деревень и дикихъ мѣстъ и, кажется, никогда не просили этимъ путемъ отдѣльныхъ пустыхъ дворовъ. Конечно, это главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что оброчный человѣкъ, покидая землю, продавалъ ее кому-нибудь или сдавалъ своимъ сосѣдямъ—складникамъ; новые владѣльцы продолжали оплачивать сборы съ оставленной части деревни и на основаніи купчей считались собственниками участка, такъ что, слѣдовательно, не нуждались въ особомъ утвержденіи права владѣнія воеводою,—но какъ слѣдовало поступить въ томъ случаѣ, если никто не взялъ на себя заброшенной оброчнымъ человѣкомъ земли? Кто ею въ такомъ случаѣ распоряжался? Наши документы не даютъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Вѣроятно, отдѣльные опустѣвшіе оброчные дворы отдавались желающимъ отъ стана, до тѣхъ поръ пока писецъ не распорядится ими или не сложитъ со стана оброкъ. Не знаемъ также, кто пользовался тѣми оброчными дворами, которые были занесены въ книги пустыми.

Крестьянинъ бралъ на оброкъ дикое мѣсто или пустошь лично для одного себя въ томъ случаѣ, если надѣялся обработать ее трудомъ наличныхъ членовъ своей семьи или найти средства для найма работниковъ, но когда приходилось брать землю далекую, большую, дикую, для обработки и оплаты которой надо было потратить много труда и средствъ, организовалась искусственная семья, компанія изъ 2, 3, 4, семей вмѣстѣ. Такіе компаньоны носили названіе *складниковъ*. Одинъ изъ нихъ бралъ за всѣхъ представительство предъ воеводой, у котораго и испрашивалъ на всѣхъ, обыкновенно даже не именуя товарищей, нужное количество земли. Въ писцовыя книги починокъ обыкновенно заносился также съ именемъ этого лица, хотя бываетъ, что въ этомъ случаѣ перечисляются и два владѣльца. Складникамъ предоставлялось установить отношенія между собою помощью письменнаго акта или путемъ извѣстнаго договора. Такъ въ 1629 г. взяли большую дикую землю у писца Толочанова крестьяне березовскаго стана Ѳедявинъ, Максимовъ и Буторинъ [1]), изъ льготы на 11 лѣтъ.

Мы видѣли, что оброчныя земли пріобрѣтались монастырями, церквами, бѣломѣстцами, всякими городскими людьми и крестьянами, какъ отдѣльно, такъ и въ складничествѣ, какъ крупными, такъ и самыми мелкими экономическими единицами, вообще—всякими людьми, тяглыми и оброчными, изъявившими желаніе получить землю на условіи оброка. Излагаемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о томъ, какія именно земли можно было брать на оброкъ и отъ кого. Можно было получать на оброкъ:

I) *Земли дикія*. Земель, поросшихъ большими лѣсами—раменьями, въ Хлыновской области въ XVII в. было еще много, и раздавались они для расчистки очень охотно. Можно замѣтить однако, что такихъ земель въ рукахъ правительства здѣсь было сравнительно мало. Этотъ любопытный фактъ объясняется

[1]) Древніе акты, стр. 130. Мы видѣли уже, что эти крестьяне не умѣли заселить раменья и сдали его почти тотчасъ послѣ льготы Успенскому монастырю.

тѣмъ, что большими пустыми раменьями спѣшили овладѣть крупные вотчинники. Добывъ такую землю въ видѣ вотчины или изъ легкаго оброка, они призывали на нее въ неограниченномъ количествѣ свободныхъ крестьянъ или отдавали ее половникамъ, и мимо ихъ рукъ въ этихъ вотчинахъ нельзя было получить ни чети земли. Такими вотчинниками были особенно монастыри и слободы. Никакой конкурренціи они не знали, потому что большія и далекія раменныя земли могли быть заселены только сразу значительнымъ количествомъ семей; отдѣльныя семьи находили для себя болѣе удобнымъ брать уже расчищенныя, пустыя деревни или части ихъ. Только изрѣдка крестьяне рѣшались брать на себя дикія раменья, сложившись группами складниковъ.

Въ XVII в. мы знаемъ слѣдующихъ крупныхъ владѣльцевъ дикими мѣстами: въ Хлыновской области всѣ монастыри, а главнымъ образомъ хлыновскій Успенскій (всего болѣе дикаго поля было у него въ сунской вотчинѣ), церкви (особенно хлыновскій Никольскій соборъ и истобенская), Филипова слободка, земли каринскихъ и верхочепецкихъ татаръ и вотяковъ. Дача крупныхъ участковъ дикой земли превышала компетенцію воеводы; даже писецъ рѣшился давать земли лишь средняго размѣра (какъ напр. Толочановъ—Ѳедявину), большія раменья могли быть получены только въ Москвѣ, по грамотѣ государя. Условія дачи такихъ земель могли быть, конечно, самыя разнообразныя.

Конечно, не были рѣдки и случаи дачи небольшихъ дикихъ мѣстъ изъ воеводской избы, особенно въ менѣе заселенныхъ мѣстностяхъ области, напр., въ Котельническомъ, Орловскомъ или Слободскомъ уѣздахъ. При дачѣ воевода приказывалъ выдавать владѣльцу „владѣльную память", въ которой съ особенною старательностью отмѣчались межи отданной земли. Послѣднее важно было потому, что земля была вновѣ, и граней ей еще не положено,—нужно было впредь для спору. Поэтому, если участокъ долгое время не былъ размежеванъ съ другими крестьянскими землями стана, то владѣлецъ докучалъ приказ-

нымъ своими челобитьями о межѣ до тѣхъ поръ, пока земля не отводилась на мѣстѣ, окольными людьми и цѣловальникомъ [1]). Въ платежѣ оброка въ воеводскую избу бралась поручная запись [2]).

II) *Земли примѣрныя и переложныя.* Послѣдними писцовыми книгами въ Хлыновской области были книги 1629 г. Всѣ земли, обработанныя послѣ того крестьянами тяглыхъ и оброчныхъ становъ [3]), сверхъ отмѣченныхъ въ писцовой книгѣ, на языкѣ старинныхъ грамотъ назывались „примѣрными". Дозорщики, смѣривъ примѣрную землю, облагали ее оброкомъ въ пользу стана, что вѣроятно еще до нихъ дѣлали становые цѣловальники.

Намъ не удалось уловить особенностей права владѣнія на примѣрную землю расчистившихъ ее крестьянъ и ихъ дѣтей, но видимъ, что правительство въ этой землѣ распоряжается довольно свободно. Такъ, примѣрная земля истобенскихъ церковныхъ крестьянъ отведена отъ церкви и отдана тѣмъ изъ крестьянъ, которые прежде были написаны въ тяглѣ; примѣрная черемисская ясачная земля отдана была на оброкъ Уржумскому монастырю.

„Переложною" называлась земля „не въ живущемъ", т. е. не распахиваемая въ моментъ осмотра ея писцомъ, но занесенная въ старыя писцовыя книги. „Перелогу" въ документахъ противополагается „паханая пашня". Въ число переложныхъ земель писецъ заносилъ главнымъ образомъ тѣ, которыя были заброшены бѣжавшими изъ деревни крестьянами, а также земли, совершенно выпаханныя. Такихъ земель болѣе всего было въ тяглыхъ деревняхъ—частью отъ истощенія земли, какъ болѣе старой, частью отъ болѣе многочисленныхъ здѣсь случаевъ побѣга крестьянъ. Фактъ этотъ бросается въ глаза при

---

[1]) *Топмаковъ.* Собраніе матеріаловъ къ исторіи Вятской губ. Вятка 1884 г. вып. II, 13.

[2]) Тамъ же, стр. 20.

[3]) Или однихъ тяглыхъ?

самомъ первомъ ознакомленіи съ писцовыми книгами. При перелогѣ писцовая книга всегда отмѣчаетъ пустые „дворы", т. е. брошенныя домовыя строенія, или „дворовыя мѣста", т. е. дворы безъ строеній, напр. сгорѣвшіе.

Едва ли воевода имѣлъ возможность слѣдить, кто пользуется переложной землей и къ кому она переходитъ. Становые цѣловальники старательно скрывали отъ него вновь поселившихся на такой землѣ крестьянъ, съ которыхъ они брали въ становую избу оброкъ, и только переписчики и дозорщики обнаруживали ихъ и отводили въ станъ въ рядъ съ другими людьми, укрѣпляя вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ право владѣнія землею. Цѣловальники, опираясь на необходимость оплачивать опустѣвшія послѣ писцовъ земли, широко пользовались возможностью располагать всѣми находящимися у нихъ подъ руками пустующими землями,—какъ тѣми, которыя станъ оплачивалъ, такъ и тѣми, которыя онъ не оплачивалъ. Само правительство, наконецъ, признало за ними это право, предоставивъ имъ съ 1684 г. садить на всѣ безъ исключенія пустыя земли садоковъ изъ земской избы, и только обязавъ доносить воеводѣ, если пускали на землю, записанную въ книгахъ въ числѣ пустыхъ [1]). До этого времени правомъ распоряженія пустою писцовою землею пользовался одинъ воевода, потому что онъ одинъ могъ давать владѣльныя памяти на земли, записанныя въ государевыхъ книгахъ. Такъ какъ изъ крестьянъ почти никто не обращался къ нему за дачей пустыхъ жеребьевъ, то онъ раздавалъ ихъ за небольшой оброкъ бѣломѣстцамъ, чѣмъ послѣдніе и пользовались усердно до 1684 г.

Дѣятельное участіе въ раздачѣ переложныхъ земель принимали писцы, дозорщики и переписчики. Одни земли они отдавали съ условіемъ тягла, другія—на оброкъ. Можно замѣтить, что со средины XVII в. свободные люди рѣдко брали пустые тяглые жеребьи изъ тягла; почти всѣ клались они въ оброкъ.

---

[1]) Древніе, акты, стр. 231.

Есть впрочемъ случаи, хотя весьма рѣдкіе, что оброчные люди брали переложную землю изъ тягла, имѣя даже полную возможность взять ее на оброкъ.

Цѣловальники находящіеся въ ихъ распоряженіи жеребьи отдавали, вѣроятно, по извѣстному договору и въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгали къ письменнымъ условіямъ, чѣмъ—можетъ быть—и надо главнымъ образомъ объяснить то обстоятельство, что мы не знаемъ ни данныхъ грамотъ, ни поручныхъ записей на такія земли.

Къ числу переложныхъ земель относятся также *пустоши*, т. е. занесенныя въ писцовую книгу пустыя деревни, починки и займища. Пустошами распоряжался воевода, писецъ и даже тяглые и оброчные цѣловальники. Кажется, что до писца могли отдавать ихъ на оброкъ безразлично и воеводы, и цѣловальники. Воевода отдавалъ на оброкъ и тяглыя, и оброчныя пустоши; а цѣловальники каждый своего стана—либо тяглыя, либо оброчныя, отчего иногда происходили неожиданныя осложненія. Такъ случилось, что цѣловальникъ бобинскаго тяглаго стана отдалъ на оброкъ пустошь, написанную въ оброчномъ станѣ, и на этомъ основаніи она была, какъ въ дѣйствительности оброчная; передана въ 1670 г. вмѣстѣ съ другими оброчными бобинскими деревнями въ домъ Вятскаго епископа. Изъ актовъ, написанныхъ по этому случаю, узнаемъ, что цѣловальникъ отдавалъ пустошь не единолично, а „съ крестьяны", и что пустошь на самомъ дѣлѣ должны были отвести „оброчные крестьяне".

Конечно, писецъ и воевода старались тяглые пустоши отдать на условіи тягла, а не на оброкъ. Вѣроятно, въ началѣ столѣтія это и удавалось, но послѣ мы видимъ, что такія земли отдаются исключительно изъ оброка, такъ что переписная 1678 г. и тяглыя, и оброчныя пустоши нерѣдко соединяетъ въ одну группу: „пустыя починки такого-то стану". Въ концѣ XVII в. тяглыя пустоши прямо носятъ названіе „тяглые оброчные угодьи и земли [1])".

[1]) Древніе акты, стр. 236.

Условія отдачи пустоши на оброкъ, какъ можно видѣть изъ прилагаемой памяти 1695 г., мало отличались отъ дачи на оброкъ дикаго мѣста. Оброкъ до писца назначался воеводой по условію съ владѣльцемъ и вносился по указу или въ оброчный станъ, или въ приказную избу. Пустошь отводилась цѣловальникомъ съ мірскими людьми, причемъ воевода принималъ мѣры, чтобы владѣльцу не было отведено земли болѣе, чѣмъ ее значится въ писцовой книгѣ.—Писецъ на владѣніе пустошью выдавалъ „владѣнную писцовую выпись".

III) *Ясашныя земли.* Въ Хлыновскомъ уѣздѣ такихъ земель не было, но бывали нерѣдко случаи, что вятчане уходили на уржумскія ясашныя земли. Изъ этихъ земель можно было взять на оброкъ только пустующія. Давали ихъ на оброкъ уржумскіе или казанскіе воеводы [1]).

Оброчныя статьи отдавались „съ перекупкой" и „безъ перекупки". „Съ перекупкой", иначе „по торгу", шли тѣ оброчныя статьи, къ которымъ не прилагалось рукъ человѣка, напр.: рыбныя ловли, бобровые гоны и перевѣсья. Воевода или писецъ при дачѣ такихъ условій должны были заботиться болѣе всего „не изронить прибыли великаго государя".

Пустоши и пустые жеребьи, вѣроятно, тоже можно было во время переписи (такъ какъ воевода давалъ такія земли лишь до писца) пріобрѣтать „изъ перекупки" новымъ лицамъ, если на нихъ не было особыхъ крѣпостей; кто больше дастъ при этомъ „наддачи", за тѣмъ земля и оставалась. Вотъ почему Успенскій монастырь и частныя лица, пріобрѣтая новыя оброчныя земли, бьютъ челомъ, чтобы они отданы были имъ „впредь для владѣнья безъ перекупки", „безповоротно" [2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорится: „безъ перекупки до писцовъ" [3]), вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что писцамъ предостав-

---

[1]) Древніе акты, стр. 159 и въ нашихъ актахъ.

[2]) «Они на томъ пустомъ мѣстѣ храма безъ нашего указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣютъ, для перекупки». (Древн. акты, стр. 130).

[3]) Древніе акты, стр. 191. *Токмаковъ* стр. 17 и 20.

ляется право по своему усмотрѣнію наложить большій оброкъ. Кажется, что право владѣнія безъ перекупки давалось лишь особымъ указомъ государя; впрочемъ мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ навѣрное утверждать это.

Мѣста дикія отдавались безусловно безъ перекупки. Впрочемъ, занесеніе всякой земли въ писцовыя, должныя или переписныя книги, и дикой, и пустой, закрѣпляло ее за владѣльцемъ, но, кажется, лишь по обычаю, а не по ясно сознанному праву.

Каждый оброчный крестьянинъ былъ полнымъ владѣльцемъ земли, крѣпкой ему по владѣльной грамотѣ или по записи въ книги. Онъ имѣлъ право по своему усмотрѣнію ее:

1) *Завѣщать*, почему въ купчихъ всегда и отмѣчалось: „а мнѣ, и дѣтямъ моимъ, и сродичамъ въ ту оброчную землю не вступаться". Намъ извѣстна любопытная раздѣльная роспись Калинина, которою онъ завѣщаетъ дѣтямъ и внучатамъ, каждому въ отдѣльности, свои починки, пожни и движимое имѣніе (1610 г.) [1]). Право владѣнія на оброчную деревню наслѣдниковъ было настолько велико, что она считалась за ними даже въ томъ случаѣ, если она „запустѣла и лѣсомъ поросла"; каждый изъ наслѣдниковъ всякую минуту могъ продать другому лицу свой пай такой давно запущенной деревни [2]).

2) *Продать*, какъ полную свою собственность, всю или любую часть. Изъ прилагаемой купчей 1618 г. видно, что въ послѣднемъ случаѣ давалась часть во всѣхъ угодьяхъ и домашнихъ строеніяхъ кромѣ избы владѣльца. Оброкъ оба новые владѣльца деревни должны были нести каждый съ своей части.

3) *Заложить* до выкупа. См. прилагаемую заемную кабалу 1700 г.

4) *Промѣнять* свою деревню или часть ея на другую оброчную землю, съ придачей и безъ придачи. Мы знаемъ

[1]) *Никитниковъ*: Описаніе Воскресенск. собора», стр. 7 приложеній.

[2]) Въ нашемъ собраніи документъ 1717 г. Хохряковъ.

случай, что было промѣнено займище на пай починка. Образецъ мѣнового письма см. въ приложеніи.

5) *Передать* землю или *поступиться* ею. Мы знаемъ, что Ѳедявинъ передалъ послѣ льготы свою землю Успенскому монастырю, который и платилъ за него оброкъ до укрѣпленія земли за собою. Приводимъ въ приложеніи поступную 1679 г.

6) „*Припустить на житье*" *или* „*въ пашню*". Такъ на Чепецкій погостъ около 1629 г. было припущено третье поле тяглой деревни Балезина. Въ пыжинскую деревню каринской волости былъ припущенъ на житье вотякъ; спустя нѣкоторое время сынъ припущенника сдаетъ сыну владѣльца свой пай земли за порядочную сумму (за 15 р.). Въ числѣ прочихъ приложеній приводимъ припускную запись 1672 г.

7) *Приложить* въ монастырь или церковь. Мы уже знаемъ случай, когда крестьянинъ приложилъ свой починокъ къ Покровской церкви и себя посадилъ въ крестьянство въ ней. Въ приложеніяхъ нами помѣщается прикладная 1648 г.

Не могъ оброчный крестьянинъ сдѣлать съ своею землею одного—оставить ее въ пустѣ, что оговаривается въ воеводскихъ винныхъ выписяхъ, а вѣроятно и въ заручныхъ челобитныхъ. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи оброчный крестьянинъ, въ виду обилія пустыхъ земель, пользовался значительною свободою. Въ актахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ указанія, что цѣловальники преслѣдуютъ тяглыхъ бѣглецовъ и возвращаютъ ихъ на пашню, но не находимъ упоминаній, чтобы они преслѣдовали и оброчныхъ бѣглецовъ: заселить заброшенную оброчную землю вѣроятно было нетрудно.

Самое требованіе воеводъ: „не покинуть оброчной земли впустѣ" выставляется въ данныхъ выписяхъ кажется не съ начала XVII в [1]).

[1]) Однако московская администрація, повидимому, всегда считала оброчныхъ людей прикрѣпленными къ землѣ. Такъ, когда Кощеевъ просилъ дать ему Филипову слободку, государь спрашивалъ воеводу, не имѣлъ ли онъ и его товарищи оброчныхъ земель и почему ихъ покинули. Воевода справился въ оброчныхъ книгахъ и отвѣтилъ, что «за Пахомкомъ Кощеевымъ на оброкѣ земель и иныхъ угодей нѣтъ».

Право владѣнія оброчныхъ крестьянъ на свои земли и угодья было такъ прочно и крѣпко, что они могли опасаться одного только: чтобы ихъ не приписали къ кому-нибудь въ вотчину. Хотя и въ этомъ случаѣ они не лишались правъ своихъ, но сборы вотчинникамъ современемъ становились настолько тяжелыми, что эти права дѣлались тяжелою обязанностью. Въ исторіи хлыновскихъ монастырскихъ и архіепископскихъ крестьянъ мы видимъ упорное и буйное отпирательство крестьянъ отъ своихъ вотчинниковъ.

Владѣя землею какъ полною собственностью, оброчные люди могли принять тотъ способъ пользованія ею, какой въ данную минуту представлялся имъ наиболѣе удобнымъ: обрабатывать ее своими руками, пахать наѣздомъ, припустить въ пашню сосѣднюю деревню, послать работниковъ, сдать кортомщику, половнику, бобылю, принять на свои полосы складника или сосѣда.

Понимая огромную выгоду нераздѣльнаго владѣнія землею, оброчные крестьяне, когда можно было, охотнѣе всего брали пустошь или селились одною семьею на новомъ мѣстѣ. Поэтому-то въ началѣ столѣтія, при сравнительномъ обиліи пустыхъ земель, оброчные крестьяне селились чаще всего отдѣльными починками въ одинъ дворъ. Такъ въ 1615 г. въ спенцинскомъ оброчномъ стану было 38 починковъ и только 2 деревни, въ этихъ 40 населенныхъ пунктахъ дворовъ было всего 42. Въ чепецкомъ оброчномъ стану въ тоже время деревень вовсе не было, а стояло въ немъ 66 поч. и 7 займ., въ которыхъ считалось только 87 двор. Хотя къ концу вѣка отношеніе числа деревень къ числу дворовъ измѣнилось, но все же стремленіе оброчныхъ крестьянъ обособляться въ отдѣльное хозяйство бросается въ глаза. Въ тяглыхъ деревняхъ всегда бывало болѣе дворовъ, въ тяглыхъ станахъ замѣчается всегда меньшій процентъ починковъ, чѣмъ въ оброчныхъ. Въ случаѣ недостатка рабочихъ рукъ въ семьѣ крестьянинъ предпочиталъ увеличить ее половниками и работниками и съ великою неохотою, лишь отъ большой нужды, пускалъ на свою

землю компаньона, стараясь при первой возможности скупить обратно уступленную ему землю. Оброчное владѣніе землею въ идеалѣ своемъ было усадебное фермерское. Въ случаѣ совершенной необходимости обратиться къ продажѣ земли, владѣлецъ ея старается ограничиться продажей какой-нибудь ничтожной ея части или какого-нибудь угодья.

Если семья крестьянина растетъ и земли не хватаетъ, онъ не отпускаетъ дѣтей отъ себя, а старается увеличить свой пай земли покупкой участка у сосѣдей или отъѣзжей пашней. Увеличеніе числа дворовъ и владѣльцевъ въ оброчныхъ деревняхъ къ концу XVII в. едва-ли не служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ постепеннаго обѣднѣнія крестьянъ, соединеннаго съ разложеніемъ семьи. Конечно разселенію починками много содѣйствовало также спокойное состояніе области, удаленной отъ границъ государства. Любопытно, что въ Хлыновской области болѣе или менѣе значительными поселеніями были деревни инородцевъ, именно вотяковъ.

Однако долго держаться въ единоличномъ владѣніи оброчный починокъ не можетъ. Еще первый владѣлецъ починка имѣетъ возможность пользоваться имъ до смерти своей, но уже дѣти его поставятъ отдѣльные дворы и въ случаѣ несогласія раздѣлятъ землю на самостоятельные участки или даже могутъ продать свой пай стороннимъ людямъ. Третье поколѣніе непремѣнно раздѣлится. Участки земли отъ этого сдѣлаются такъ малы или невыгодны, что ихъ придется сдать первому желающему; далеко не всегда ихъ купятъ родственники, и вотъ въ починкѣ появляются новые люди другихъ фамилій, компаньоны—владѣльцы, *складники*, которые ограждаютъ свои права на купленный пай земли точными актами и по этимъ актамъ сдаютъ ихъ новымъ лицамъ. Такимъ образомъ въ починкѣ со временемъ появляется множество владѣльцевъ, изъ которыхъ каждый нерѣдко владѣетъ ничтожною частью оброчной земли, $^1/_4$, $^1/_6$, $^1/_8$ и даже меньше, и каждый крѣпко держится своего пая. По характеру владѣльцевъ починокъ становится не-

обыкновенно пестрымъ, мозаичнымъ, его раздираютъ на меньшіе и меньшіе клочки, пока кто-нибудь посторонній владѣлецъ не озаботится скупить у складниковъ ихъ паи. Акты и переписныя книги даютъ богатый матеріалъ для историка, интересующагося этой любопытной картиной XVII в. Мы еще недостаточно ознакомились съ содержаніемъ хлыновскихъ писцовыхъ книгъ, но не могли не замѣтить, что фамиліи первыхъ владѣльцевъ починковъ исчезаютъ изъ нихъ съ необыкновенной быстротой; уже сынъ перваго собственника оброчной деревни не часто остается въ ней, а внуки оказываются на родовомъ мѣстѣ даже очень рѣдко. Не безпорядочны и стройны эти безпрестанныя передвиженія и все новыя и новыя комбинаціи владѣльцевъ оброчныхъ деревень, но законы этого движенія и даже основныя причины его ускользаютъ отъ насъ и представляются загадочными.

Изъ собранныхъ нами актовъ видно, что оброчныя земли между складниками по взаимному уговору либо замежевывались для каждаго отдѣльно, либо обработывались сообща. Первая форма владѣнія называлась „въ дѣлу", или „въ дѣлу за межами". Она была рѣдка. Кажется, „дѣлу" совсѣмъ не было въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ складники жили въ деревнѣ на лицо и, слѣдовательно, могли лично охранять свои права; размежевывалась земля быть можетъ лишь тогда, когда владѣлецъ пая былъ бѣломѣстцемъ-горожаниномъ, посадившимъ на своемъ паю половника, или же былъ онъ обитателемъ другой деревни. Какъ одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ владѣнія землею „со складники въ дѣлу за межами, а не въ росписѣхъ" укажемъ слѣдующій. Крестьянинъ спенцинскаго стану Костинъ имѣлъ въ одной окологородной оброчной деревнѣ четвертый пай, получивъ его отъ отца. Самъ онъ на паю этомъ не жилъ, а размежевалъ его съ другими складниками и поселилъ на немъ половника. Въ 1667 г. онъ продалъ свой пай за хорошую цѣну посадскому Рязанцеву со всѣми дворными хоромами, съ яблонями, и съ половиною общихъ со складниками гу-

менныхъ хоромъ, съ условіемъ произвести разсчетъ съ половникомъ [1]).

Какого рода межи разграничивали пай Рязанцева, мы незнаемъ. Другой актъ выражается о межахъ опредѣленнѣе: „земля въ дѣлу въ полосахъ“; но и тутъ мы еще не видимъ, однѣ и тѣ же оставались полосы у владѣльца, или онѣ мѣнялись [2]).—Одна грамота XVIII в. говоритъ: „онаго шестаго паю владѣть полосами, которыми понынѣ владѣемъ, и впредь оные полосы не разъѣзжать и не передѣливать“. Были-ли такіе передѣлы въ XVII в., не знаемъ.

Вторая, общинная форма владѣнія опредѣлялась терминомъ „въ росписѣхъ“, иногда для усиленія: „въ росписи, а не въ раздѣлѣ“. Эта форма складническаго владѣнія оброчною землею была самою обыкновенною, такъ какъ она преемственно перешла изъ семейнаго быта, не успѣвъ еще утратить его основного характера,—общаго владѣнія землею. Въ этомъ случаѣ складники всегда оставались болѣе или менѣе семьею, хотя и фиктивною. Общее владѣніе землею имѣло два вида. Въ первомъ случаѣ вся земля засѣвалась общими сѣменами, собранными со складниковъ сообразно ихъ паямъ,—выросшій хлѣбъ сжинался и вымолачивался сообща, послѣ чего дѣлился также по паямъ. „А та намъ рожь вопчая, выжать и измолотить по паямъ вмѣстѣ. И на гумнѣ ему Іосѣю изъ сѣмянъ вынять четвертая доля, а за тѣми сѣмянами что Богъ подастъ, разсыпать начетверо, Максимовы три доли, а Осѣева четвертая доля“ [3]). Когда одинъ изъ складниковъ расчищалъ новую землю (что на языкѣ грамотъ XVII в. называлось „припашью“), то другіе не имѣли на нее никакого права. Они могли требовать передѣла этой земли, причисленія къ общему количеству лишь

[1]) Стр. 14 въ начатомъ нами изданіи актовъ Рязанцевыхъ. Другой случай см. тамъ же, стр. 12.

[2]) Актъ 1642 г. изъ Котельническаго уѣзда въ нашемъ собраніи грамотъ.

[3]) Актъ 1642 г. изъ нашего собранія. Мы не вполнѣ увѣрены, что правильно понимаемъ его.

въ томъ случаѣ, если сами расчищали новыя пашни соотвѣтственно своимъ паямъ [1]).

Приводимые нами въ приложеніи акты рисуютъ нѣкоторыя другія подробности этой формы владѣнія, хотя и нельзя сказать, чтобы—съ достаточною точностью. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ дворахъ гуменные хоромы и колодцы были у складниковъ обыкновенно общіе, но владѣли ими складники по своимъ паямъ; иногда общими бывали еще: баня, сѣнные покосы около полей, гуменные лужки, погребъ. Особыми отмѣчаются: сѣнникъ, яблони, житницы, хмельники, житейская порядня, скотъ. Пай сдавался всегда съ уплатой оброка [2]). Иногда въ грамотахъ оброкъ указывается опредѣленно, а иногда говорится: „А государевъ оброкъ ему платить съ того починка съ такого-то паю съ товарыщемъ вмѣстѣ, что доведетца“, или: „А владѣть ему и съ повытьемъ по книгамъ и денежнымъ окладомъ до розруба“.

Мы знаемъ изъ документовъ, что складники жили въ одномъ дворѣ, не дѣлясь хоромами, но, видимо, такъ дѣлалось только временно, и они спѣшили „отставиться“ въ другой дворъ: „Въ переписныхъ книгахъ записанъ въ березовскомъ тягломъ стану, а купилъ онъ тѣ деревни лѣтъ съ 7 и роздѣлился со складникомъ; тотъ дворъ поставилъ на тѣхъ же полосахъ“.

Писцы, дозорщики и переписчики рѣдко употребляютъ терминъ „складникъ“, именно тогда, когда надо сказать, что во дворѣ у такого-то живетъ его складникъ. Точно также паи каждаго складника отмѣчались писцами чрезвычайно рѣдко (конечно потому, что они были очень измѣнчивы и опредѣлялись частными условіями). Имущественныя отношенія складниковъ вообще не устанавливались писцами и основывались на разнаго рода „крѣпостяхъ“: купчихъ, заемныхъ кабалахъ, дѣловыхъ росписяхъ. Зато въ этихъ крѣпостяхъ слово „складникъ“ сто-

---

[1]) Документъ 1673 г. въ нашемъ собраніи изъ числа грамотъ Котельническаго уѣзда.

[2]) Оброкъ этотъ въ концѣ столѣтія называется прямо тягломъ.

итъ нерушимо въ теченіе всего столѣтія, мѣняясь иногда на другой—„товарищъ“ [1]).

Припускъ въ пашню, конечно, сопровождался также договорнымъ актомъ, но мы не нашли ниодного такого вѣроятно потому, что этотъ случай владѣнія землею былъ мало употребителенъ. Въ одномъ изъ документовъ (1648 г.) видимъ намекъ, что на припускную пашню владѣльцемъ накладывались государевы подати.

Если была возможность обойтись безъ продажи части земли, оброчные крестьяне въ облегченіе себѣ принимали на землю и во дворъ *захребетниковъ*, малосемейныхъ или одинокихъ крестьянъ, которые жили у нихъ въ семьѣ, помогая въ хозяйствѣ и не неся никакихъ податей. Условія, на которыхъ захребетники принимались въ семью, были конечно весьма разнообразны, и едва-ли опредѣлялись письменнымъ договоромъ. Подъ захребетниками акты разумѣютъ вообще стороннихъ жильцовъ, главнымъ образомъ—*подворниковъ* и *сосѣдей*. „Въ этомъ же дворѣ въ другой избѣ складникъ его и подворникъ“. „У него же подворникъ нищей Иванъ Усолецъ женатъ“. Въ 1649 г. въ монастырской хлыновской слободкѣ отмѣчается 9 портныхъ мастеровъ, и у нихъ сосѣдъ портной же мастеръ, сынъ хлыновскаго посадскаго. Тамъ же было 3 чел. вдовъ, дѣтей и сосѣдей у нихъ 4 чел., „работу работаютъ“. „Призвавъ къ себѣ (на оброчную землю) въ сосѣдство поселили дворами свою братью крестьянъ Вятцкого уѣзда [2])“. У сосѣдей живали еще *подсосѣдники*. Точно опредѣлить значеніе словъ „сосѣдъ“ и „подворникъ“, по недостаточности указаній въ актахъ, мы затрудняемся. Быть можетъ, сосѣдями назывались пашенные захребетники, а подворниками—непашенные. Сосѣди встрѣчаются одинаково и въ деревняхъ, и на посадѣ, подворники, кажется, только въ деревняхъ.

---

[1]) Пашня одной березовской деревни въ 1682 г. граничила съ землями пяти деревень, изъ которыхъ каждою владѣлъ кто-нибудь «съ товарыщи».

[2]) Переписная 1678 г., Древніе акты, стр. 182, наши акты.

Если были средства, нанимались *срочные работники*, всегда отмѣчаемые въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, во дворѣ своего хозяина. Сборовъ они не несли. Во дворахъ упоминаются также „срочные лѣтніе казаки", носящіе мѣстныя фамиліи.

Когда владѣлецъ не жилъ въ деревнѣ, онъ или распахивалъ землю наѣздомъ, или сдавалъ ее кортомщику, половнику или бобылю.

Починки безъ двора и жильца назывались „отъѣзжей пашней". Такія пашни бывали болѣе у монастырей, бѣломѣстцевъ, а также и у крестьянъ, несравненно чаще у тяглыхъ, чѣмъ у оброчныхъ. Отъѣзжія пашни чаще бывали на займищахъ, но также въ тяглыхъ и оброчныхъ деревняхъ, и еще на мельницахъ. Оплачивались они на ряду съ другими оброчными землями, а распахивались либо самимъ владѣльцемъ, либо его работниками. Монастыри пахали свои отъѣзжія пашни нерѣдко „дѣтенышами", жившими при монастыряхъ, и своими старинными крестьянами, причемъ не стѣснялись разстояніемъ, посылая ихъ, напр., изъ сунской и вобловицкой волостей въ Полянки. Кажется, что дѣтеныши проходятъ не чрезъ весь XVII в.; по крайней мѣрѣ въ 1678 г. въ вотчинѣ Слободского монастыря ихъ уже не было, а всѣ отъѣзжія пашни заняты были половниками. Характеръ пользованія отъѣзжей землей въ оффиціальныхъ актахъ опредѣлялся техническимъ выраженіемъ „пашутъ наѣздомъ". Какое распространеніе имѣли отъѣзжія пашни послѣ перенесенія сбора подати съ земли на дворъ и какого рода сборъ несли онѣ тогда, мы пока не знаемъ.

Кортомщики въ Хлыновской области встрѣчаются весьма рѣдко, и мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣленія характера ихъ отношеній къ владѣльцу земли. Отъ половниковъ кортомщики отличались главнымъ образомъ, вѣроятно, тѣмъ, что не требовали отъ владѣльца земли никакой помощи, ни денежной, ни инвентарной; они вносили въ опредѣленные сроки кортому и пользовались землею какъ знали и хотѣли. Оттого-то, вѣроятно, этотъ классъ безземельныхъ крестьянъ

и былъ такъ мало распространенъ, что онъ состоялъ изъ сравнительно зажиточныхъ семей, которыя могли взять для обработки и оброчную землю. Намъ извѣстенъ составъ одной кортомной семьи; въ ней были: отецъ, сынъ, маленькіе внуки, срочный работникъ и складникъ. Болѣе всего кортомщиковъ было почему-то на каринскихъ земляхъ; здѣсь въ деревняхъ татарскихъ, отяцкихъ и бесермянскихъ „живутъ русскіе люди половники, а иные на кортому“ [1]). Кортомщики были также въ закариньѣ, въ чепецкомъ и чистянскомъ стану. Въ вотчинахъ Слободского монастыря писецъ Воейковъ (1678 г.) одни деревни пишетъ оброчными, другія кортомными. Казенныхъ кортомныхъ деревень и угодій мы не встрѣтили.

Половники въ Хлыновской области были самымъ распространеннымъ типомъ безземельныхъ крестьянъ, особенно у крупныхъ вотчинниковъ, напр. монастырей и каринскихъ татаръ. Въ 1615 г. почти всѣ деревни Успенскаго монастыря обработываются половниками; среди 140 дворовъ всѣхъ хлыновскихъ монастырскихъ вотчинъ этого года крестьянъ не-половниковъ упоминается очень мало. Въ деревняхъ Слободского монастыря въ 1678 г. значатся только половники, съ дѣтьми и даже складниками. Въ 1615 г. въ деревняхъ и починкахъ березовскаго стану, принадлежащихъ протопопицѣ, дьякону, городовому прикащику и подьячему, живутъ исключительно половники. Около 1678 г. хлыновскій посадскій Рязанцевъ расчищаетъ починокъ въ совьинской вол., ставитъ тамъ два двора и помѣщаетъ въ нихъ половниковъ. Церковныя Покровскія и Никольскія земли обработывались почти исключительно половниками. Въ Каринѣ половническихъ дворовъ было почти столько же, сколько и татарскихъ. Нѣтъ половниковъ въ городахъ, у вотяковъ и весьма рѣдко упоминаются они у крестьянъ.

---

[1]) Можетъ быть эти русскіе люди современемъ, опираясь на нѣкоторыя статьи Уложенія, надѣялись стать владѣльцами занимаемой ими земли. Въ этомъ смыслѣ они въ 1673 г. возбуждали ходатайство, но неудачно. (Древніе акты, стр. 190).

Мы имѣемъ только одну запись въ половничество, притомъ—сравнительно поздняго времени, 1719 г. По этой записи половнику дается участокъ земли, хозяйскія хоромы и подмога въ количествѣ 2 р. 10 алт., лошади и 3 осьмины ржи: онъ обязанъ „во всемъ“ слушаться хозяина своего, его дѣтей и приказчиковъ, ходить на всякія издѣлія, куда позовутъ, и пѣшимъ, и коннымъ, городить поля, въ пору выполнять всѣ работы. „А за непослушаніе наше волно ему хозяину насъ съ женами и дѣтьми смирять домовнымъ смиреніемъ, а намъ въ томъ на его хозяина, и на дѣтей и на приказчиковъ его въ томъ не бить челомъ и убытку никакого не чинить“ [1]). Какъ видно, въ началѣ XVIII в. положеніе половниковъ было уже не изъ завидныхъ: половникъ беретъ слишкомъ непосильную ссуду, такъ что ему трудно выбиться изъ половничества, а хозяину предоставлялись слишкомъ отеческія права. Навѣрное, въ XVII в. половники были въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, иначе, при обиліи земель, половничество не получило бы такого распространенія. Внѣ условій съ владѣльцемъ земли половники были людьми свободными въ экономическомъ отношеніи. Они иногда имѣли складниковъ, пользовались оброчными угодьями, косили по условію чужія пожни.

Половники, будучи безземельными крестьянами, очень проиграли со времени наложенія подворной подати, такъ какъ стали теперь платить и хозяину за землю, и кромѣ того—отдѣльно съ каждаго своего двора въ казну, тогда какъ оброчные и тяглые крестьяне платили только съ двороваго числа. Какъ именно это распоряженіе о подати отразилось на половничествѣ, мы пока еще не знаемъ [2]).

Не смотря на очень частое упоминаніе въ разнородныхъ актахъ *бобылей*, мы еще очень неясно понимаемъ это состояніе безземельныхъ крестьянъ. Городскіе бобыли занимались

[1]) Рязанцевскіе акты № 20.

[2]) О половникахъ почти тоже нами изложено въ ст. «Земля и люди» стр. 30—32.

ремеслами и служили наемными рабочими, монастырскіе, повидимому, иногда сидѣли на землѣ (не они-ли называются монастырскими дѣтенышами?), иногда же пашни не пахали и брались за всѣ случайныя занятія [1]). Про погостскихъ бобылей, самыхъ многочисленныхъ, въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно отмѣчается: „пашни нѣтъ, питаются отъ церкви, даютъ оброкъ 5 алт. съ двора“, или даже ничего не говорится про пашню. Гдѣ же на погостѣ отмѣчено порядочное количество земли, тамъ указанъ большій оброкъ въ церковь (8 алт. и больше), и тамъ, надо думать, бобыли сидѣли на пашнѣ, хотя неизвѣстно, отъ себя или отъ церкви. Въ писцовыхъ книгахъ употребляется два термина предъ перечисленіемъ бобылей: „бобыли церковные“ и „на церковной землѣ дворишка церковные“; нельзя ли думать, что первые—непашенные, а вторые—пашенные? Были бобыльскіе дворы и въ ясашныхъ земляхъ [2]), но въ крестьянскихъ оброчныхъ и тяглыхъ деревняхъ мы бобылей совершенно не видимъ; вѣроятно здѣсь они становились подворниками. Въ 1629 г. въ Хлыновѣ съ жильника пустого двора брали 6 алт. оброку, съ бобыльскаго двора 5 алт., какъ и со всѣхъ почти погостскихъ, изъ чего, кажется, точнѣе слѣдуетъ, что огромное большинство бобылей были лишь безземельными жильцами; иногда бобыли называются прямо нищими. Но есть данныя, показывающія, что нѣкоторое количество бобылей занималось и пашней. Въ 1656 г. земскій староста билъ челомъ на хлыновскихъ волостныхъ оброчныхъ и погостскихъ бобылей, что они пашутъ пашню на церковныхъ и другихъ земляхъ и не несутъ никакихъ податей кромѣ малыхъ оброчковъ въ 2—3 алт. Вслѣдствіе этого указомъ великаго государя было приказано со всѣхъ погостскихъ бобылей и церковныхъ крестьянъ брать по количеству занимаемой ими

---

[1]) Изъ 4 бобылей монастырской деревни въ 1649 году двое отмѣчены работниками, одинъ былъ винокуромъ (тоже, вѣроятно, монастырскимъ), другой ходилъ ярыжкой на судахъ. Древніе акты, стр. 132.

[2]) Древніе акты, стр. 160.

писцовой земли оброкъ, а также и всѣ новыя подати, наложенныя послѣ писцовъ [1]).

Можемъ сказать одно, что бобыли не имѣли хоть сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на характеръ и ходъ экономической жизни стана. Вѣроятно, ихъ не особенно охотно пускали на землю. Бобыли безразлично попадаются и въ тяглыхъ, и въ оброчныхъ станахъ.

Иногда владѣлецъ земли бралъ отъ бобыля поручную запись, но въ какихъ случаяхъ и на какихъ условіяхъ принимался бобыль, мы не знаемъ [2]).

Изъ писцовыхъ книгъ извлекаемъ наблюденіе, что тяглыя старыя деревни стояли на много лучшей землѣ, чѣмъ оброчныя новыя. Въ тяглыхъ деревняхъ весьма нерѣдко отмѣчается добрая земля, тогда какъ оброчныя стоятъ обыкновенно на средней или даже худой. За то въ тяглыхъ деревняхъ всегда показывается много перелогу, а въ оброчныхъ его несравненно меньше (конечно потому, что съ оброчныхъ земель рѣже бѣжали, чѣмъ съ тяглыхъ).

При оброчной землѣ нѣтъ никакихъ угодій: ни сѣнокосовъ, ни рыбныхъ ловель. Оброчный крестьнинъ долженъ былъ все это взять отдѣльно изъ оброку, тогда какъ каждый тяглый человѣкъ имѣлъ свой безоброчный сѣнокосъ и даже другія угодья. Такъ и должно быть: правительство, налагая тягло, обязано было дать все необходимое для тяглеца, оброчный же крестьянинъ, добровольный землепашецъ, бралъ одну только голую землю. Кажется, что участокъ земли, взятой вмѣстѣ съ постройками на ней, лѣсомъ и сѣнными покосами, имѣлъ на оффиціальномъ языкѣ опредѣленный терминъ „деревня", тогда какъ поселеніе оброчнаго человѣка называлось обыкновенно „починкомъ". Вотъ почему писцы 1629 г. пишутъ передъ перечисленіемъ поселеній „деревни тяглыя", но—„земли оброчныя". Великій князь Иванъ Васильевичъ въ 1556 г. жалуетъ

[1]) Древніе акты, стр. 140.

[2]) Древніе акты, стр. 136. Въ статьѣ «Земля и люди» собраны нѣкоторыя статистическія данныя о бобыляхъ (стр. 34—36).

деревни „что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло пашни, и покосовъ, и лѣсу, и рыбные ловли и иныхъ угодей“; онъ же въ 1588 г. даетъ въ монастырь деревню „съ пашнею, и съ дворомъ, и съ овиномъ и со всякими угодьи“ [1]).

Въ податномъ отношеніи оброчныя земли отличались отъ тяглыхъ тѣмъ, что (до введенія общей стрѣлецкой подати) съ нихъ вмѣсто „дани“ брался „оброкъ“, такъ же по „вытямъ“ земли, какъ и дань. По писцовымъ книгамъ первой четверти столѣтія оброчный сборъ опредѣлялся въ количествѣ $1^1/_2$ рублей (50 алт.) съ выти, т. е. по $4^1/_6$ алт. съ чети доброй земли и почти по 3 алт. съ чети худой. Кромѣ оброка наряду съ тяглыми оброчные крестьяне уплачивали, также по вытямъ, стрѣлецкія и ямскія деньги и др. подати. Къ серединѣ XVII в. оброчные крестьяне уплачивали слѣдующіе сборы:

1) *Оброкъ*, отъ котораго можно было избавиться только по особому указу государя. Воевода до писца назначалъ оброкъ въ уменьшенномъ количествѣ; писецъ налагалъ на льготную землю общій валовой оброкъ.

2) Такъ называемое *повытье* или *подать*, т. е. стрѣлецкую и ямскую подать и сибирскій хлѣбъ [2]).

3) „*новоприбылые тягла*, въ подмогу даточнымъ людемъ и на иные на всякіе расходы, которые прибыли вновѣ послѣ писцовъ“. Эти сборы собирались со всѣхъ подворно по переписнымъ книгамъ, „чтобы никто въ избылыхъ не былъ“ [3]).

4) *деньги разрубныя* (*волостные разметы*, *земскіе разметы*) иначе—*денежный окладъ*, собираемый по „разрубу“ мірскихъ людей „на земскіе и мірскіе“. Вѣроятно, къ той же разрубной деньгѣ стали причисляться и тѣ платежи за оброчныя становыя земли, которыя иногда міръ принималъ на себя, напр., если эта земля отходила подъ церковь или къ церкви [1]),

[1]) Древніе акты, стр. 29 и 39.

[2]) Оброкъ и повытье назывались «государевой службой». Сбирались всегда съ сохъ по писцовымъ книгамъ.

[3]) Древніе акты, стр. 140.

[1]) Прикладная 1692 г. въ нашемъ собраніи.

а также уплата за бѣглецовъ недоимки, иначе—„старые долги земскіе“.

Разрубная деньга до накопленія стрѣлецкихъ недоимокъ была очень незначительна, и разрубъ назначался рѣдко, почему оброчныя земли продавались съ опредѣленнымъ денежнымъ окладомъ „до разруба“, а не „по разрубу“. Новый разрубъ носилъ еще званіе „поверстки“.

Не имѣя въ рукахъ платежныхъ отписей этого времени, мы не можемъ опредѣлить, какъ велики были тогда сборы съ оброчныхъ земель въ общемъ итогѣ.

Съ 1673 г. характеръ сбора подати во всѣхъ поморскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Хлыновской области, измѣнился: въ этомъ году дань и оброкъ слиты со стрѣлецкою податью, которая и стала сбираться по писцовымъ книгамъ по 2 р. за горсть, т. е. за четверть ржи и четверть овса. Въ общемъ это составило подать столь обременительную, что правительство, въ виду огромныхъ недоимокъ и непрерывныхъ жалобъ уѣздныхъ людей, чрезъ 7 л. (въ 1680 г.) должно было прибѣгнуть къ какому нибудь другому пріему сбора податей. Оно выступило со смѣлымъ и весьма важнымъ шагомъ. По указу государя стрѣлецкій сборъ съ сошнаго письма переведенъ на дворовый, по 1 р. 10 алт. съ двора. Этимъ распоряженіемъ облегчено было положеніе тяглыхъ и оброчныхъ людей, владѣвшихъ землею, и привлечены къ государственному тяглу всѣ беземельные люди, если они владѣли дворами. Едва-ли справедлива была конверсія такого рода, но она упростила и облегчила сборы.

Переводъ податей на дворовое число много облегченъ былъ тѣмъ, что всюду только что были произведены новыя переписи, и тѣмъ, что сборы съ дворовъ въ государствѣ производились уже давно, именно во всѣхъ городахъ.

Такимъ образомъ въ концѣ XVII в. въ Хлыновской области установились слѣдующіе денежные сборы съ оброчныхъ земель (какъ и съ тяглыхъ): 1) стрѣлецкая подать, 2) ямская

подать и сибирскіе отпуски (уничтожены въ 1685 г.), 3) экстренные сборы, 4) деньги разрубныя [1]).

Вѣроятно, съ 1680 г. принято было брать съ числа дворовъ всѣ сборы, и за писцовыми книгами осталось лишь значеніе справочныхъ земельныхъ документовъ. Цѣловальники и мірскіе люди вскорѣ установили и самую технику новаго порядка сборовъ, изобрѣтя уравнительную раскладочную единицу „деньгу", нѣчто въ родѣ прежней „выти". Отсюда терминъ: „стрѣлецкая деньга", „ямская деньга" и „разрубная деньга", три главные рода сборовъ этого времени [2]). Въ спенцинскомъ стану размѣръ стрѣлецкой деньги видоизмѣнялся по годамъ такимъ образомъ: въ 1685 г. съ каждой деньги брали 16 алт. 4 д., въ 1687 г.—18 алт., въ 1689 г.—17 алт., въ 1691 г.—14 алт. 2 д., въ 1693—4 гривны, въ 1695—14 алт. 2 д., въ 1697 г.—12 алт. 4 д., въ 1698 г.—14 алт., въ 1700 г. 15 алт. 1 д. Ямской деньги и на земскій и мірской становой расходъ въ 1695 г. взято по 10 алт. съ деньги, въ 1698 г. по 10 алт. 4 д., въ 1699 г. 16 алт. 4 д. [3]). Сколько дворовъ клалось въ деньгу и были ли дворы раздѣлены на лучшіе, средніе и другіе, какъ въ городахъ, мы не знаемъ. Роль цѣловальниковъ и окладчиковъ намъ тоже не вполнѣ ясна [4]).

Сильное уменьшеніе количества тяглыхъ дворовъ и быстрое увеличеніе числа оброчныхъ составляютъ несомнѣнное и весьма видное явленіе въ Хлыновской области XVII в. По неимѣнію полныхъ данныхъ мы еще не можемъ обрисовать цѣльной картины этого явленія въ его постепенномъ ходѣ, но вотъ нѣкоторые немногіе, отрывочные факты, которые довольно живо знакомятъ съ нимъ. Въ 1629 г. въ тягломъ спенцинскомъ,

[1]) Даже Каринскія земли переоброчены были съ 1680 г. тѣми же сборами по дворовому числу.

[2]) Уже въ 1682 г. встрѣчаемъ въ условіяхъ общее выраженіе: «а тягло платить съ денежного окладу», гдѣ подъ словомъ «тягло» нужно разумѣть всѣ постоянные сборы.

[3]) Акты Рязанцевыхъ № 33.

[4]) Подробности о сборахъ на Вяткѣ см. въ нашей статьѣ: «Подати, сборы и повинности на Вяткѣ въ XVII ст.» въ Вятскомъ календарѣ на 1888 г.

давно заселенномъ стану было 444 двора въ живущемъ, въ 1646 г. это число падаетъ до 317 дв., а въ 1678 г. уменьшается до 247 дв.; соотвѣтственно увеличивается число пустыхъ дворовъ. Въ томъ же оброчномъ стану въ 1615 г. было всего 42 дв., въ 1629 г.—78, въ 1646 г.—187, въ 1678 г.—185. Въ березовскомъ тягломъ стану въ 1629 г. считалось тяглыхъ 273 дв., въ 1678 г.—315 дв., но оброчныхъ въ то же время тамъ было втрое больше: 664 дв. Чепецкій тяглый станъ въ 1629 г. имѣлъ 260 дв., въ 1678 г.—120 дв. въ живущемъ и 187 пустыхъ. Въ тяглой бритовской вол. въ 1646 г. было 280 дв., въ 1678 г.—164. Въ 1629 г. въ шестаковскомъ стану на 61 дв. въ живущемъ было 147 пустыхъ дворовъ и 59 дворовыхъ мѣстъ! Въ сырьянскомъ тягломъ стану въ томъ же 1629 г. половина дворовъ стояли пустыми. Въ томъ и другомъ стану оброчныхъ дворовъ было уже значительно болѣе, чѣмъ тяглыхъ [1]).

Начало оброчныхъ земель въ Хлыновской области совпадаетъ, кажется, со смутнымъ временемъ, такъ какъ, повидимому, въ половинѣ XVI в. съ обычаемъ брать земли на оброкъ вятчане, какъ мы видѣли выше, еще не были знакомы. Если смутное время не опустошило вятскую землю, то возможно, что оно распугало, разметало населеніе изъ главныхъ центровъ, разсадивъ его по глухимъ раменьямъ на оброчную пашню, сильно увеличившуюся вслѣдстіе этого въ своемъ количествѣ. Послѣ этого много людей изъ Хлыновской области ушло въ Строгановскія вотчины, потомъ на новыя льготныя мѣста въ Сибирь, еще позднѣе тяжесть стрѣлецкихъ податей дѣлаетъ бѣгство вятчанъ во всѣ стороны обычнымъ явленіемъ, но, повторяемъ, страдаютъ отъ опустошенія не оброчныя земли, а главнымъ образомъ тяглыя,—доказательство того, что оброчная форма владѣнія землею была несравненно удобнѣе [1]).

---

[1]) Въ сырьянскомъ особенно много оброчныхъ деревень прибыло почему-то въ 1620 г. — Деревни разныхъ становъ были очень перемѣшаны, такъ что бывали случаи, что въ одной и той же деревнѣ оброчный и тяглый дворъ стояли рядомъ.

[1]) Читателемъ, вѣроятно, замѣчено, что авторъ въ своей попыткѣ из-

ПРИЛОЖЕНІЯ [1]).

1695. Данная память воеводы Матюшкина на три пая пустой деревни.

Лѣта 7203 г. сент. въ 12 д. по указу велик. госуд. (тит.) ближней околничей и воевода Иванъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ съ товарыщи дали на оброкъ до писцовъ подъ пашню на полполполчети выти земли и подъ сѣнные покосы новой слободки Филиповки Данилку Павлову сыну Малшакову въ той же слободкѣ Филиповкѣ три пая пустой деревни. А межи той деревни съ Ларкою Саламатовымъ съ товарыщи по розвалной межѣ, а отъ той межи отъ воротъ по огороду, а съ того огороду впрямь на ложекъ, что у дворища Ѳедки Салтыкова, и по тому ложку внизъ до Косы рѣки, а за Косою рѣкою до Сосноваго болота, а подлѣ Сосновое болото до рч. Кривуши, а внизъ по Кривухѣ рч. до тое жъ Косы рѣки, а вверхъ по Косѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Каменные Слудки по первому ложку смежно съ нимъ же Данилкомъ, а съ того ложку впрямь на ту жъ первую розвалную межу противъ ихъ Ларки Саламатова крѣпостей, и съ ...ровскимъ наволочкомъ опричь терешинскаго Пахомовского наволоку; что въ тѣхъ межахъ, буде то мѣсто лежитъ впустѣ и ни у кого не на оброкѣ и нихто не владѣетъ, и къ тяглымъ и оброчнымъ землямъ, и къ архіепископлимъ и къ манастырскимъ вотчинамъ въ окладъ не приписано, и ему Данилку по тѣмъ межамъ тѣми мѣстами владѣть, и подъ пашню и подъ сѣнные покосы росчищать; а подъ пашню росчищать на полполполчеть выти земли. А оброку ему Данилку платить съ той пашни съ полполполчети выти земли по полудесятѣ денгѣ, а съ сѣнныхъ покосовъ и съ наволочковъ платить по 5 алт. на годъ въ приказную избу или куды по указу доведетца. А на нынѣшней 203 г. тотъ оброкъ съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ 6 алт. $3^1/_2$ д. въ приказную избу взяты; да и впредь ему тотъ оброкъ платить по вся годы безъ доимки. И цѣловалнику того стану съ мірскими людми отвесть ему Данилку противъ ево челобитья по тѣмъ межамъ подъ пашню на полполполчети выти земли и тѣ наволочки подъ сѣнные покосы, буде спору ни съ кѣмъ не будетъ, и тое отводную за своею и за отводчиковыми руками прислать въ Хлыновъ въ Приказную избу. А буде отъ Данилко сверхъ сошного писма станетъ по твоему отводу владѣть и тѣ оброчные денги доправлены будутъ на тебѣ вдвое. А буде въ чомъ учинитца споръ, ся память, исца и отвѣтчика выслать въ Хлыновъ къ очной ставкѣ. Къ сей памяти ближней околничей и воевода И. А. Матюшкинъ печать свою приложилъ.—Смотрѣлъ Коземка Куклинъ. (Изъ архива Слободской Косинской церкви).

1618. Купчая на треть оброчной деревни.

... сторонамъ и зъ дворными хоромы (а во дворѣ хоромъ изба старая по конецъ моего Ѳролова сѣнника), да житница на гумнѣ, да треть бани, да треть въ овинѣ, и со всѣмъ безъ вывода опричь проживные порядки и сохо... да опричи сѣяной ржи, что сѣяно къ лѣтней порѣ (?) къ 126 г., да опричь паровъ... (а двѣ) трети того же починка земли за мною Ѳроломъ осталось не въ продажѣ. А хоромы мои Ѳроловы особь стоятъ, и до моихъ хоромъ Ѳроловыхъ особныхъ Панкрату дѣла нѣтъ. А продалъ есми ему къ вешнему сѣву. А земля того починка не въ роздѣлѣ. А трава на томъ починкѣ въ

ложить состояніе оброчныхъ земель на Вяткѣ въ XVII в. не выходитъ за предѣлы спеціально мѣстныхъ источниковъ, печатныхъ и рукописныхъ, и рѣшился не стѣснять себя мнѣніями лицъ, прежде его работавшихъ въ томъ же направленіи. Для первоначальной обработки темы такой характеръ работы автору представляется наиболѣе желательнымъ, а главное удобнымъ.

[1]) Всѣ прилагаемые акты печатаются впервые.

оржаномъ полѣ и яровомъ треть, въ лужкахъ и гуменникахъ косити Панкрату, а мнѣ Ѳролу двѣ трети; а какъ рожь сожну съ поля язъ Ѳролъ сего 126 году, и ему Панкрату и въ томъ полѣ въ оржаномъ треть. А въ межахъ тотъ мой починокъ весь съ Ѳедосѣевымъ починкомъ да съ Тимоѳеевымъ и ихъ складники по огородъ, что къ рѣчкѣ (?) концомъ Совьѣ въ ночную сторону, да по другую сторону по огородъ и по осѣкъ съ ними жъ, да съ третью сторону съ Карпомъ Михайловымъ Бѣлоглазовымъ въ оврагъ глубокой внизъ отъ Бобина, и со всѣми мещики по старымъ межамъ, куда того трети починка моего топоръ и коса и соха ходила, чѣмъ есми . . . взялъ есми язъ продавецъ Ѳролъ у Панкрата на темъ трети починкѣ опричь ржи сѣяной къ 126 г. 9 рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ. А въ отводѣ и во очищенье той трети починка отъ всякихъ крѣпостей и подписокъ и отъ межевщиковъ и отъ вочицовъ (вотчинцовъ?) язъ продавецъ Ѳролъ. А оброку государева на томъ моемъ на всемъ починкѣ по дозорнымъ книгамъ и по государевѣ грамотѣ пол-восмы гривны; и мнѣ Панкрату того государева оброку платить съ того трети починка треть ежегодъ, какъ учнутъ государевъ оброкъ збирати, а впредь оброку что государь укажетъ. Да нынѣшнаго же 126 году съ Петрова дни и Павлова святыхъ апостолъ мнѣ Панкрату съ тое трети починка давать съ Ѳроломъ вмѣстѣ треть во всякіе государевы службы и земскіе розметы и въ старые волостные долги земскіе съ оброчными крестьяны вмѣстѣ. А на то послуси слободцкой земской діякъ Иванъ Ларіоновъ сынъ Курочкинъ да Богданъ Соѳонѣевъ сынъ Діяковъ. Купчюю писалъ Родка Ивановъ сынъ Панкратовъ лѣта 7126 году апрѣля во 2 день.

На оборотѣ подпись послуха Богдана Діякова. (Изъ нашего собранія грамотъ).

1700 г. Закладная на оброчную деревню Совьинской волости.

Се азъ Слободцкого уѣзда совьенской вол. Иванъ Данил. сынъ Вяковъ занялъ тое-жъ совьенской вол. у Евсевія Прокоп. сына Лопаткина 11 рублевъ съ полтиною денегъ московскихъ ходячихъ до сроку до Еоргіева дни вешняго нынѣшняго 1700 г. А въ тѣхъ денгахъ я заимщикъ Иванъ подписалъ на тотъ срокъ ему Евсевію деревню свою починокъ отца своего благословеніе и въ закладнымъ паемъ и съ сѣнными покосы и съ лушки и со всякими угодьи, и со всѣми дворными и гуменными хоромы. А та деревня въ Слободцкомъ уѣздѣ въ Совьенской волости за рѣчкою Дѣдовскою смежно... и со всѣми мещики по старымъ межамъ, чѣмъ я заимщикъ тою деревнею починкомъ и закладнымъ паемъ деревни жъ, что идетъ отъ Митрея Вохмина, владѣлъ, и съ сѣнными покосы и дворными хоромы и гуменами, тѣмъ Евсевію и подписалъ. А буде я заимщикъ на тотъ выпеписанный срокъ къ нему Евсевію денегъ не заплачю, и (послѣ) того сроку на тое мою деревню починокъ и на припускной пай деревни жъ и на сѣнные покосы... ся закладная кабала и въ купчіе мѣсто... И по строцѣ волно ему Евсевію тое деревню, что въ сей закладной писано, продать и заложить. А по владѣнію ему Евсевію тою деревнею по строцѣ, съ той деревни тягло платить во всякіе мірскіе доходы и стрѣлецкіе денги съ совьенскими крестьяны въ рядъ ему Евсевію... на то послуси... (Грамота приводится въ сокращенномъ видѣ).

1682. Мѣновое письмо крестьянъ оброчныхъ становъ частями деревень.

Се азъ березовского стану Иванъ Акинфіевъ сынъ Рябевъ промѣнилъ того же стану Минею Аѳонас. сыну Парѳенову половину деревни своей, а другая половина тое деревни за Максимомъ Кореневымъ. А промѣнилъ и съ дворными своими и гуменными хоромы и съ хмелниками и съ гуменнымъ лужкомъ, а въ гум... половина, и съ банею. А вся та деревня въ березовскомъ въ оброчномъ стану, въ межахъ... съ Петромъ Маловъ съ товарыщи... А вымѣнилъ я Иванъ у него Минея два паи деревни, а третей пай тое деревни

за Еремѣемъ Лобановымъ; а вымѣнилъ и съ дворными и гуменными хоромы, а въ гуменномъ лужкѣ два паи, а въ овину и въ банѣ и въ погребу половина, а вымѣнилъ и съ хмелникомъ. А вся та деревня въ чепецкомъ оброчномъ стану въ межахъ съ Емельяномъ Ходыревымъ по огороду и по осѣку и по розвалной межѣ, да съ Иваномъ Рыловымъ съ товарыщи по розвалной межѣ, да съ Савою Кириловымъ по осѣку до логу... А что есть на моей Ивановѣ половинѣ деревни посѣяно озими, что къ нынѣшнему ко 190 году, и что у него посѣяно озими, и та рожь съ моей половины деревни, а ему Минею со своей снять всякому на себя. А тягло платить съ денежного окладу до Семенова дни лѣтоначатца 191 году всякому свое, а послѣ Семенова дни платить съ мѣновыхъ. А до старыхъ невыплатокъ до тягла мнѣ Ивану до ево Минеева, ему Минею до моево дѣла нѣтъ. А придалъ онъ Миней мнѣ Ивану со своими двѣма паями деревни 3 р. денегъ... На то послуси... (Документъ печатается съ пропусками. Изъ нашего собранія грамотъ).

1679. Поступная дѣловая роспись между братьями Бабинцевыми.

Се азъ Березовского стану Кирилъ, Симанъ да Тимоѳей Ивановы дѣти Бабинцовы подѣлились есми межъ собою полюбовно; а зъ дѣлу мы братья Симанъ да Тимоѳей поступились ему Кирилу въ третѣ деревнѣ своихъ двухъ паевъ и въ дворныхъ и въ гуменныхъ хоромахъ, а третей пай тое жъ трети за нимъ же Кириломъ. А вся та деревня въ Березовскомъ оброчномъ стану въ окладствѣ съ Козмою Ѳедениным съ товарыщи. А что есть у него Симана особной починокъ въ томъ же стану промежъ рѣчками Ирдымами, и тѣмъ починкомъ ему Симану владѣть. А ему Кирилу нашими паями деревни владѣть поступились мы ему тѣхъ паевъ за салдатцкую службу сына ево Сергѣя. И впредь мнѣ Кирилу и сыну моему Кирилу на нихъ Симанѣ и Тимоѳеѣ салдатцкой подмоги и перемѣны не спрашивать. А которой изъ насъ до сихъ росписей какимъ житьйскимъ заводомъ и скотомъ владѣлъ и у кого что нынѣ есть, тому тѣмъ и владѣть; а который изъ насъ гдѣ въ кабалахъ или въ порукахъ по комъ писанъ, и тому тотъ долгъ самому собою искупать потому что мы живемъ до сихъ росписей. Поверстаны по себѣ лѣтъ въ двадцать. А буди изъ насъ которой братъ или дѣти наши впредь послѣ сего дѣлу которыми дѣлы передѣливатца станемъ или дѣлъ вновь счинать начнемъ, и на томъ дѣловщикѣ взять счину прежъ суда тому, которой не передѣливаетца, на себя 20 рублевъ денегъ. Въ томъ межъ собою написали двѣ дѣловые, обѣ однаки, и розняли ихъ по себѣ; одна дѣловая дана Кирилу, а другая дѣловая дана двумъ одна, Симану да Тимоѳею. На то послухъ Иванъ Михѣевъ, Прохоръ Лебедевъ. Дѣловую писалъ Илюшка Мезенцовъ лѣта 7187 г. іюня въ 24 д.

На оборотѣ подпись Ѳомки Семакина (вмѣсто Бабинцевыхъ) и послуховъ. (Изъ архива церкви села Рябиновскаго Вятскаго уѣзда).

1672. Припускная запись.

Се азъ березовского стану Козма Ивановъ сынъ Ѳеденинъ, Симанъ Ивановъ сынъ Бабинцевъ дали сію запись Кирилу Иванову сыну Бабинцову въ томъ, что въ нынѣшнемъ въ 180 г. марта въ 12 д. по государеву указу и по даной памяти столника и воеводы Венед. Андр. Змеова дано намъ, Козмѣ да Симану, въ березовскомъ оброчномъ стану дикое рамешко черной лѣсъ съ устья рѣчки Малово Ирдыму вверхъ по той рѣчкѣ на лѣвой сторонѣ до верховины, а съ верховины тое рѣчки на рѣчку Костиху на верховину жъ, а съ тое рѣчки верховины на рѣчку малую Кумену, а по той рѣчкѣ внизъ на правой сторонѣ до Болшіе рѣчки Кумены, да вверхъ по той рѣчкѣ до малыхъ росохъ опричь оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ, а съ тѣхъ росохъ по Малой же рѣчкѣ Куменѣ вверхъ въ лѣвую сторону до верховины жъ, а съ тое рѣчки верховины на рѣчку Болшей Ирдымъ, да внизъ по тому Ирдыму

на правой сторонѣ до устья жъ рѣчки Малово Ирдыму. И съ того мѣста велѣно намъ Козмѣ да Симану оброку платить въ государеву казну съ полчети выти земли по 6 алт. $1^1/_2$ д. на всякой годъ и всякіе подати платить по тому жъ. И въ то дикое рамешко мы Козма да Симанъ припустили ево Кирила по своей даной оброчной памяти по тѣмъ межамъ въ пятой пай. И ему Кирилу тѣмъ мѣстомъ пятымъ паемъ владѣть по нашей даной памяти и оброчные денги пятой пай и во всякіе великого государя доходы и въ мірскіе росходы платить ежегодъ безпереводно. А буде о томъ мѣстѣ съ кѣмъ учинитца споръ, и ему Кирилу за то мѣсто стоять съ нами Козмою да Симаномъ ввопчѣ, въ томъ ему и запись дали. На то послуси Ѳед. Рублевъ, Кирило Рукавишниковъ. Запись писалъ Васка Лаженицынъ лѣта 7180 г. марта въ 14 д.

На оборотѣ подпись Гр. Огородникова (вмѣсто Ѳедянина и Бабинцова) и послуховъ. (Изъ архива церкви с. Рябиновскаго Вятскаго уѣзда).

1648. Прикладная оброчной земли къ Сезеневской церкви.

Се азъ Карманъ Степановъ сынъ Сезеневскій, да съ дѣтми своими Андреемъ да Аѳонасьемъ да съ Михаиломъ, приложили есми чепецкого стану въ Сезеневскомъ приходѣ подъ церкви подъ храмъ Пресвятыя Богородицы да Георгія страстотерпца деревенскіе земли въ прикладъ на церковное строеніе на площадь и усопшихъ прихранять. Отъ новыя церкви Пресв. Богор. земли отмѣрено съ правую сторону церкви по пнямъ позади церкви и по лѣвой сторонѣ по 12 саж. печатныхъ, да съ нижную сторону съ розвалные межи, да по логу по текучей водѣ и до рѣки, да позади церкви Георгія страст. по огороду старому до рч. Чепцы до скотского выпуску прямо до логу до идь (избъ?) моихъ судовыхъ (?) Кормановыхъ опричь моего коноплянника и капусница, что до того прежде владѣлъ. А что на той землѣ ставлено погостскихъ жилцовъ дворовъ бобылскихъ сколко ни есть, и съ тѣхъ жилецкихъ дворовъ съ тое прикладные земли старостѣ церковному съ приходскими людми по силѣ въ окладѣ класти оброки съ двора, по чему приходу (приходитъ?) на всякое церковное строеніе и фиміамъ и ладанъ, и тѣ оброки годовую лачу и платить въ казну денги, что они тѣхъ дворовъ напередъ сего погоскіе жилцы къ церкви ничего не плачивали для того, что на моей Кармановой землѣ на оброчной на деревенской поставлены. А изгорода деревенская и жерди кругомъ тѣхъ церквей обоихъ и кругомъ площади по тѣмъ межамъ какъ писано, городить самому Корману съ дѣтми; и дѣти мои въ ту прикладную землю и погоскіе дворы не вступаются. А податей государевыхъ и никакихъ на ту прикладную землю мнѣ Корману со своей деревни и на бобылей не накладывать. Въ томъ и прикладную далъ старостѣ церковному Нестеру Ярославцову да мірскимъ приходскимъ людямъ и дали держать въ казнѣ Ѳедоръ Анисимовъ сынъ Овчинниковъ. Давыдъ Аѳонасьевъ сынъ Двинянинъ. А (при)кладную писалъ церкви Сезеневской діячекъ Ивашко Козминъ сынъ Саламатовъ лѣта 7156 г. авг. въ 31 день.

На оборотѣ подпись попа Георгіевскаго Ѳеодота вмѣсто Кормана и послуховъ. (Съ новой копіи, хранящейся въ церкви с. Сезеневскаго Слободскаго уѣзда)